

Надежда Юнда

Бизнесвумен в авоське

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

надежда юнда

Бизнесвумен в авоське

«ЛитРес: Самиздат»

2018

юнда н. ф.

Бизнесвумен в авоське / н. ф. юнда — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Анфиса Задорнова решила разбогатеть. Воплощая в жизнь свое намерение, она попадает в нелепые и смешные ситуации, подруги вытворяют странные вещи, с которыми не знаешь - мириться или повеситься. Как будто все сошли с ума! Сосед, который производил впечатление нормального мужика, оказался темной лошадкой. Настолько темной, что не знаешь, что с этим делать. Может, замуж за него выйти, но для начала надо разгадать все загадки, да и догнать не плохо было бы. Еще найти бы ту дорожку, по которой он бежит. Но все тайное рано или поздно становится явным. А что же Анфиса? Эта леди разберется со всеми. Содержит нецензурную брань.

1

Народ собирался на презентацию очередного продукта. С самого начала было понятно, что аналогов нет, и не будет, что разработан он самыми лучшими российскими учеными, что это военные технологии, которые недавно рассекретили из-за нехватки финансирования. Этот продукт однозначно спасет мир от старости и болезней, а мы непременно станем миллионерами, потому что никто иной, а именно мы несем в мир это благо, которое вознаграждается денежными знаками. И наша необыкновенная эксклюзивная система построена таким образом, что всем все выгодно, все друг на друга работают. В итоге все становятся бриллиантовыми директорами с доходом сто тысяч в месяц, не меньше. Понятно, что ВСЕ, это только те, кто сегодня пришел на эту презентацию, потому что именно мы впереди планеты всей, остальные за нами. Именно это, нам и надлежит сделать. Выловить из огромного количества жителей нашего города «наших» и привести за собой в компанию.

Я, Анфиса Задорнова, считаю асом в MLM. Заслуженный, можно сказать, деятель. Начинала в компании GWS, это было самое начало великого движения, MLM. В то время был Гербалайф, и наша, GWS. Это уже позже, через пару лет, сетевые компании начали расти, как грибы. По сети продают все! И все уже давно должны стать миллионерами. Но как-то не сложилось с миллионерами, маловато их в нашем прибыльном бизнесе. Толи народ ленивый, толи покупательская способность низкая, но денег у простых муравьев сетевого бизнеса как не было, так и нет. Вот и бегаем заслуженной толпой из одной компании в другую, да ищем где продукт поэксклюзивнее, да маркетинг повыгодней.

Собралось человек тридцать, много знакомых лиц, втиснулось в небольшое душное помещение, началась презентация. Я увидела свою подругу, Натку, помахала ей рукой. Наступая на ноги и усиленно работая локтями, Натка пробралась ко мне, за ней тянулся недовольный шепот обиженных. Но надо знать мою подругу, чтобы понимать насколько ей это параллельно. Она всегда вся в себе, дальше своего носа особо не смотрит, кто там, чем не доволен, их проблемы.

– Ну и какого черта ты здесь делаешь, милая? – зашипела подруга.

– А ты? – отбила я атаку.

– Хотела все разведать, а потом подписать тебя под себя, будем работать в одной команде.

– Так и я хотела так же.

Я четко поняла, что мы снова не попадаем в одну команду. Тут ведь как, дело принципа, каждая хотела, чтобы подруга подписалась под нее, в результате, расходились по разным веткам. В этот раз случилось то же самое, никто не хотел уступать.

Наш новый вожак стаи был очень красноречив, как и все наши прежние лидеры. Он рассказал о прекрасном продукте, без которого не может обойтись ни одна семья. Комплекс Орхидея обеспечит долгие годы здоровья, избавит от всех заболеваний, улучшит обмен веществ, нормализует все процессы в организме и даже укрепит ваши волосы. Он состоит из трех баночек с капсулами рассчитанных на месяц приема. Утром вы принимаете одну капсулу – белую, в обед – желтую, а уж коричневую на ночь. Оздоровительный курс – 6 месяцев, а курс лечения хронических заболеваний, это уж не менее года, а лучше полтора. Коробка орхидеи с тремя баночками на месяц приема стоит 5900. Конечно, не дешево, особенно болеющим пенсионерам, но ведь лечиться, то дороже, причем в несколько раз. Вот и думайте, мотивируйте потенциальных покупателей. Лучше всего, конечно, это брать в руки ручку и все прописывать. Сколько стоят лекарства, сколько стоит обследоваться и полечиться, и смело рисуйте рядом сумму стоимости нашей орхидеи, компьютерное тестирование – бонус, не надо на обследование тратиться. А если еще вспомнить, сколько побочных эффектов у лекарств фармакологиче-

ских! А наш препарат только из натуральных безвредных компонентов. Тут уж и ежу понятно, что надо срочно брать!

Я уже прямо увидела эту вожаемую картину, как больные люди в очередь приобретают панацею и выздоравливают, как растет мой доход соответственно росту излечившихся. Благородное дело делаем!

Выбрались мы с Наткой на свежий воздух еле живые и мокрые от духоты, глотнув свежего воздуха, зафонтанировали энтузиазмом. Куда надо идти предлагать орхидею, где и чем надо мотивировать покупателя, в общем, планы посыпались, как из рога изобилия. И ведь, что интересно, в первый раз в жизни мы забыли про наше состязание кто под кого подпишется, просто выбрали лидера, под которого пойдем, и даже обсуждать не стали этот вопрос, отдали его разрешение на волю судьбы. Постояв немного, чтобы прийти в себя от духоты, вернулись в офис. Будем подписывать соглашение. Около стола толпа. Народ что-то очень живо обсуждает.

– А что там такое? Мы что-то явно пропустили.– Заволновалась я.

Натка расставив локти в стороны, стала пробираться к столу, растолкав плотную кучку людей, проложив путь и для меня. Обсуждали то, что продукт привезут только через месяц, мы потеряем кучу времени. Обсуждалась стратегия работы. Мы покупаем договора и карточки. Договор заключаешь с человеком, который будет, есть наш продукт, карточка прилагается к договору, по ней человек будет покупать с 15% скидкой, можно так же карточки покупать для подарков. Представьте, вы дарите близкому человеку на день рождения здоровье! Ведь это же круто. Короче говоря, работаем, на привлечение клиента, на договорах и карточках, через месяц получаем продукт и отовариваем все задолжности. Никаких инцидентов быть не должно, все прозрачно, человек платит деньги, получает договор, карту и счет об оплате. Через месяц приходит в офис и забирает оплаченные коробки, или же мы собственноручно доставляем орхидею, куда скажет клиент. За то вознаграждение, которое я должна получить, я готова ездить хоть целый день по городу и развозить капсулы. А почему надо сейчас совершать покупку, так понятно же! Многие города России ждут животворительный препарат, попробуй потом купи, а у нас доставка в первую очередь, потому что товар оплачен. Да плюс ко всему, цена сто процентов возрастет, так что надо брать сейчас и побольше.

После офиса мы решили зайти в ближайшую кафешку, со столиками, расположенными на улице. Погода была отличная, летний вечер располагал к чашке кофе. Уселась за столик около небольшого водоемчика, где плавали пластмассовые утки.

– Ну что, давай план составим куда пойдем. Вместе же будем ходить? – спросила я у подруги.

– В первую очередь к Ирке! Пока ее никто не подписал, представляешь, какой сейчас начнется ажиотаж по городу? Может прямо сейчас позвонить ей, да пусть приезжает, заодно и посидим, отметим начало новой работы.

– А ты права! – обрадовалась я, набирая Иркин номер в своем мобильнике.– Ало! Ир, мы с Наталкой сейчас в Родничке, собираемся обмывать одно дельце, очень бы хотелось, чтобы ты присоединилась к нам.

– Через полчаса буду! – пропела Ира в трубку и отсоединилась. Она у нас всегда готов, за любой кипишь, лишь бы дома не сидеть.

Мы сделали заказ, решили, что шампанское тоже не будет лишним, тем более подруга должна подтянуться. Заиграла музыка, все было настроено на вечер и отдых. Нам принесли фрукты, когда в кафе вплыла Ирина. Очень красивая, с замечательной фигурой и ослепительной улыбкой на лице, она шла между столиками, слегка покачивая бедрами и собирая прикованные к ней взгляды. Светлые волосы падали локонами на плечи, делая ее похожей на ангела.

– Ну и что празднуем? – спросил ангел.

Мы быстренько ввели ее в курс дела, Иринка одобрила наш порыв и выказала готовность присоединиться. Вечер пошел своим чередом. Начали приглашать танцевать. Каждого кав-

лера девчонки волокли за столик и рассказывали про нашу потрясающую компанию, про продукт, благодаря которому вечно будешь здоровым и счастливым. Мужчины оставляли свои номера телефонов, обещали подумать и больше не возвращались. Вот оказывается, как надо отбиваться от женихов! Просто предложить им купить молодость и здоровье за 6 тысяч в месяц. Но добры молодцы поступили, конечно, опрометчиво, дав свой телефон, они даже не представляют, что их ждет. У Иры и Натахи хватка бульдога, они могут смело уже сейчас подсчитывать свои дивиденды. Это как раз из той оперы, когда легче дать, чем объяснить, почему не хочешь. Вечер прошел весело и плодотворно. Уже хотелось домой. Ира быстренько среди множества кавалеров отыскала нужного, с черным Мерседесом, готового отвезти нас по домам за номер ее телефона. Домой я явилась усталая, но счастливая, в предвкушении каких-то новых событий. Это радовало и будоражило.

2

Разбудил меня телефонный звонок. Взяв трубку, услышала голос Натки:

– Мать, Ты не забыла, что я сегодня ночью улетаю в Турцию?

– Я промычала, что все помню и все, что обещала, выполню, а ей надлежит явиться в мой дом немедленно.

Натке, за много лет в первый раз, упала какая-то халявная путевка, мало того, что горящая, так еще с какой-то офигительной скидкой, на семь дней, отель пять звезд, все включено. Но так как она за последний месяц похудела на 7 кг, вся одежка на ней болталась. Обновить гардероб просто не было нужной суммы, барахло то не хочется покупать, с собой опять же доллары надо иметь, да побольше. А ее платица и сарафанчики все фирменные, великоваты стали, вот я и пообещала положение спасти, все что удастся, ушить.

Буквально через двадцать минут раздалась трель звонка, и я побежала открывать. Наталья вошла с огромным пакетом в руках, я ахнула:

– Ты че, все вещички, которые нашла в доме приперла?

– Ну что ты, нет! Только летние.

– Да уж. С тебя кофе, я еще не пила, так, что топай на кухню, я пока посмотрю содержимое пакета.

Спустя некоторое время из кухни донесся восхитительный запах кофе, Натюля варила его божественно. Немного побаловав себя чудесным напитком, я приступила к работе. Подруга безумолку трещала рядом, то и дело раздеваясь, да одеваясь, бесконечно примеряя вещи. Все складывалось очень даже не плохо, переделке поддалась основная часть ее любимых нарядов, девушка ликовала. К четырем часам все было сделано, гардероб получился приличный.

– Это сколько же денег ты мне сэкономила! Люблю тебя! Обязательно привезу тебе из Турции подарок!

– Магнитик? Спасибо, не надо, я их понавезла уже достаточно.

– Да нет, ну что ты! Что-нибудь такое...

– Недорогое и тяжелое? Кирпич, например.

– Анфиса, ну почему ты всегда все на стройматериалы переводишь?

– Потому что они всегда в цене, всегда нужны.

Мы расстались совсем ненадолго, потому что я пообещала прийти проводить подругу, все таки неделю не увидимся. И около девяти вечера уже звонила в Наткину дверь. Дверь открылась, на пороге стоял мужик и ехидно смотрел на меня, улыбался:

– Так, значит, ты и есть Анфиса. Ну ладно, заходи, коль пришла.

Я прошла на кухню, обратилась к подруге:

– Ну и что это было?

– Это Ваня, друг мой, ну, помнишь, я тебе рассказывала, в универе преподает.

– Чему же он может научить студентов, если его самого учить и учить, даже здороваться не умеет.

Появился Ваня:

– Здравствуйте, извините, шутка юмора, как я понял, не удалась. Давайте знакомиться, меня зовут Иван Сергеевич, а вы Анфиса. Просто Натка всегда о вас рассказывает, какая вы необыкновенная, что у меня создалось впечатление, что я вас знаю давным-давно.

– Ладно, будем считать недоразумение исчерпанным, честно говоря, я тоже заочно очень хорошо вас знаю. Прощаю и даже тортиком вот угощаю, купила колосовский, только привезли. Должны же мы Наташу проводить как надо.

Ваня хитро улыбнулся:

– Это тортиком то, как надо? У меня припасено кое-что посолидней, И из пакета был извлечен коньяк и шоколадка.

Быстренько накрыли стол, и начали провожать подругу.

– Народ, такси заказано на 11 часов, вылет в два часа, думаю нормально за два с половиной часа приеду в аэропорт. Главное сейчас за проводами не забыть, кто и куда улетаёт, как в том кино.

– Да что тут пить, одна бутылочка коньячка на троих, это же не серьезно, -ответил Иван.

С коньяком мы расправились, время подходило к отъезду. С Ваней мы как то сразу перешли на "ты", до отчества дело так и не дошло. Атмосфера была теплая и дружественная. Позвонил телефон, пришло такси. Все вскочили, похватили вещи, а я кричу:

– Вы куда? А присесть на дорожку? Чтобы поездка счастливой была.

Дружно пристроили свои пятые точки на диван, посидели пять секунд, встали и полетели к выходу. Загрузив вещи в багажник стали утрамбовываться в машину, сели, поехали, и тут до меня доходит:

– Постойте! А я то– куда еду? Я же не собиралась ехать в аэропорт, во-первых, уже поздно, во-вторых, у меня нет никаких денег с собой.

На что Ваня ответил:

– Я тоже не собирался, но так произошло, уже едем, что, же теперь, выходить, что ли. Не порядочно это, бросать друзей на полпути. Так что, Анфисоид, сиди и молчи, женщина! Едем в аэропорт!

Приехали, поводили обезьяну, проводили до терминала Наташку, пока суд да дело, время приближается к двум часам.

– Ну что, домой? Как поедет то? Такси здесь брать очень дорого, три шкуры сдерут, а я деньги не брала, потому, что ехать никуда не собиралась.

Иван посмотрел на меня как то грустненько:

– Да я тоже не собирался, это как то само собой получилось, и наличность свою пристроил, остался вот полтинник.

– Что? О чем ты думал? Что значит, само собой получилось? Мне вообще не понятно, как с таким уровнем ответственности преподам можно быть, чему ты бедных детей научишь.

Мы вышли на ближайшую к аэропорту проезжую часть, с намерением поймать машину, чтобы нас довезли, а деньги вынесем из дома. Ни один водитель не пошел на такие условия. Мне не понятно, у нас что, на лбу нарисовано опасное слово «мошенник»? у Вани созрел план, мы идем пешком, но не по дороге, потому, что это километров 15, а напрямую, он знает как, это в два раза меньше. Ну, а что делать, пошли. Когда мы вышли на какую-то узенькую дорогу, с одной стороны роща, а с другой какие то бараки, мне стало как то не по себе. А тут еще Иван масла в огонь подлил:

– Знаешь, в этой роще убивают рыжих женщин.

– И зачем ты мне это сообщил? Ты хочешь, чтобы я боялась или перекрасилась прямо сейчас? Ну, так ты добился нужного результата, мне страшно.

– Я знаю, что надо делать. Маньяки обычно работают тихонечко, шума боятся. Поэтому, чтобы он на нас не напал, надо шуметь. Знаешь что, давай песни петь.

Начался мелкий противный дождик, при чем, как то сразу, без предупреждения. Ни одного фонаря, в бараках тоже света нет вообще, хотя в три часа ночи это и не удивительно, роща, пугающая своим молчанием и темнотой. И мы запели, потихонечку так: «на поле танки грохотали, солдаты шли в последний бой...» Дождь идет, мы ускорили шаг, и как то по инерции прибавили громкость воспроизведения. Дождь еще сильнее, мы еще быстрее и громче. Уже орем на всю Ивановскую. Вдруг со стороны бараков послышался отборный мат и фраза:

– А может, вы заткнетесь? Четвертый час ночи, все не напоятся никак!

А Ванечка в ответ:

– А может, вы вызовите нам такси, да мы уедем и петь перестанем!

– Это кто там горит желанием чего-нибудь лишиться? Тебе что больше мешает, голос или язык, смелый ты мой? – донеслось в ответ.

Я стала Ваню убеждать, что нет смысла испытывать судьбу и, спасаясь от маньяка попасть в руки каких-то уголовников, тоже не комильфо.

И тут, хвала всевышнему, мы увидели свет фар, приближающейся сзади машины. Опасность, что проедут мимо, была очень велика, действовали наверняка, взявшись за руки, просто перегородили дорогу. Это оказался полицейский УАЗ.

– Что? В обезьянник захотели? Я могу вам это устроить. – Крикнул высунувший голову из окна полицейский.

– Да! – хором проорали мы и кинулись к машине. Без всякой команды и разрешения мы открыли заднюю дверь и полезли в машину. Увидев перед собой печальное зрелище, которое мы представляли, мокрые и посиневшие, полицейские не выставили нас из машины. Решили довести нас до центральной улицы, там уже будет ближе. Мы согрелись, но на меня напал голод. Такое ощущение, что я не ела, по крайней мере трое суток. Я стала канючить, как же хочется кушать, со вчерашнего дня маковой росинки во рту ни-ни. Остановились около какой то ночной будки, видимо как раз для таких, как мы, Иван купил хот-дог, это все на что хвалило его полтинника, еще и рубль задолжал. Разделив его пополам, стали спасаться от голодной смерти. Ребята полицейские были молоденькие, еще не ожесточенные на жизнь, они дружно ржали над нашими шутками, а когда узнали, что Ванька преподаватель университета, то и вовсе отвезли нас домой. Итак, в половину пятого утра я попала в любимую квартиру. Не было никаких сил ни на душ, ни на кусок хлеба, просто разделась, закуталась в плед и заснула глубоким сном.

3

Утро мое было не добрым. Ночное приключение и дождик не прошли даром, ощущение, как будто тебя отбивали молотком вместо отбивной, болело все, даже глаза. Да еще сон, от которого я и проснулась. Внутри моего организма поселился страх. Я села на кровати и стала себя любимую успокаивать мысленно, что это всего лишь сон, мало ли что может присниться после такой ночи. Но я испуганная, не поддавалась себе доброй успокоительнице, состояние «не по себе» не проходило. Взглянув на часы, которые показывали десять, я поняла, что можно воспользоваться скорой помощью и набрала Иркин номер.

– Привет, Анфиса! Доброе утро, моя хорошая! – услышала бодрый голосок в трубке.

– Привет, Ируся! Утро не доброе, спать легла в полпятого мокрая и промерзшая, теперь меня знобит, потому что я простыла, и колбасит, потому что приснился сон ужасный.

– Лежи в кроватке, сейчас буду! – рывкнула Ирина в трубку и отсоединилась.

Она примчалась через сорок минут, притащив с собой мед, лимон, колдрекс, и кучу вкусняшек, которые я обычно не ем, так как в моем возрасте это опасно для фигуры.

Иришка быстренько соорудила на столе натюрморт, который должен спасти мое здоровье. Закутавшись в плед, я притащилась к столу.

– Послушай, мне сон приснился, как бы ничего такого, но почему– то он очень меня напугал. Мне приснилось, что мы с Наташкой едем куда -то на машине, я за рулем, а та все время лезет, хватается за руль, отнимает его у меня. И так мы съехали с дороги в овраг, а там дом стоит. Мы пошли его посмотреть, в одной комнате животные всякие, среди них тигр. Я стала тащить ее к выходу, но она вернулась, я оглядываюсь, посмотреть, где она, а ее схватил тигр и уже съел ее ноги. На этом месте я проснулась в холодном поту. Что это может значить, а?

– Да все очень просто! Ты вчера провожала ее, вот и путешествовали, а что тигр ноги откусил, замуж Натка выйдет, при чем, в Турции. Встретит там своего мужчину-тигра, и он оставит ее там, нет ног, нет дороги! – ни на секунду не задумываясь, ответила Ира. Она у нас вообще спец по таким делам, и очень часто ее предсказания сбываются.

– Нет, ну замуж дело хорошее, может, сбудется ее мечта, найдет она своего мужчину. Сколько уже можно пробовать, девке за тридцать, а она все в поиске.

На том и порешили и стали ждать известий от подруги. У нас был назначен час для связи по скайпу.

В постели я провалялась три дня, как всегда, любая простуда, лечи ее, не лечи, длится три дня. Это время я использовала с толком, изучила наш замечательный продукт орхидея, знала, как он работает, какие процессы в организме включает, чтобы настало тотальное оздоровление и омоложение. Знала все о маркетинге и представляла, как надо работать. Для начала надо выкупить несколько договоров и карт со скидкой, а потом уж искать клиентов и продавать пока договоры и карты, а когда придет продукт, будет нам всем счастье.

В последний день моей болезни, в назначенный час вышла на связь Наташа, попросила скинуть ей информацию о продукте на почту, потому что у нее уже море желающих, она хочет провести там презентацию и подписать людей, из разных городов России. Это бомба! Представляю, как быстро разрастется наша сеть, Натка была подписана подо мной, мне это выгодно. Да и вообще, подруга, все -таки. Ей нужны еще и договоры и карты. Мне надлежало выкупить штук пятьдесят комплектов и отправить срочным образом подруге. Как это сделать технически, вопросов не возникло. У меня в аэропорту работает врачом очень хорошая приятельница Лариса, я ей шила все наряды. Она осматривает пилотов перед вылетом и дает допуск, передать бумажки не составляет никаких проблем. Но была другая проблема, всю свою наличность я собираюсь вложить в собственное развитие, где взять денег на Наташку, не понятно. Долго думали с ней, решили, так. Я несу свое бриллиантовое кольцо в ломбард, подарок первого мужа, на все деньги беру ей документы, а она выкупает его через месяц, как раз успеет. Сказано, сделано. Я собиралась в ломбард, когда прикатила Ира.

– Вот классно, что ты заскочила. У тебя как со временем?

– Норм! Заехала кофейку попить.

– Ир, мне надо в ломбард, потом в офис, потом успеть к шести в аэропорт.

– Что за метания? Ты что опять задумала, девонька?

– Да все ок! Наталья наша в Турции собрала толпу, которая жаждет заключить договоры и купить карты. Представляешь, сколько городов России попадают под наше спонсорство! У нас мгновенный взлет будет.

– Анфис, остановись! Только не кольцо. Это единственная стоящая вещь у тебя, Ты хочешь и ее пустить по ветру?

– Ну, какой ветер, дуреха! Я хочу, чтобы оно не лежало мертвым грузом, а работало, приносило доход. А потом... Натка взяла на себя ответственность, все будет хорошо! – ответила я с великим оптимизмом.

– Драгоценности не для того, чтобы они работали, не путай с накоплениями денежными. А потом... Анфис, это же сетевой маркетинг, ты понимаешь, что может произойти все, что

угодно. Мы уже, который год здесь пытаемся разбогатеть, а воз и ныне там. Что— то никак. Как в том анекдоте, когда курсант спрашивал командира, что делать, если в море упадет с парашютом. А тот ответил, что надо сесть в лодку, она сама надуется, вынуть свисток, и свистеть, чтобы акул отпугивать. А курсант отвечает, что надо прощаться со всеми, он точно погибнет, потому, что невезучий. У меня, – говорит, – или свисток сломается, или акула глухая попадет. Так и у нас, все время что-нибудь, да помешает, сколько уже сил, энергии и денег вложено!

– Ир, не трать время, не убеждай меня, ты же знаешь, я уже загорелась, прямо осязаю денежный поток. Так отвезешь? Или я сама после болезни слабая и почти немощная.

– Все понятно, и Остапа понесло! Поехали.

Всю дорогу Ирка ныла, чтобы я одумалась. Но я непоколебима, как та скала. В ломбарде я получила сумму несколько меньше, чем рассчитывала, но на то он и ломбард. А с другой стороны, Наташке меньше отдавать. В офисе нас ждал ажиотаж, люди скупали договоры пачками. Вот откуда у сетевиков деньги? Мне, например, не понятно. Вкладывают по сто тысяч, как за сдрасте. Мы отоварились тоже. Натке причиталось 60 штук, у меня хватило только на 40. только Ира, как всегда, осторожненько взяла десяток.

– Потом понадобятся, а их не будет, – пугала я Иру.

– Ничего, у тебя перехвачу на день другой, а там и подвезут. Ты же понимаешь, что это всего лишь бумага, напечатать, да еще за такие бабки, нет проблем.

К Ларисе в аэропорт забежала на последней минуте. Она как раз выписывала нужному человеку допуск. Лара попросила Диму об услуге. Он поворчал для приличия, но пакет взял. А я ему пообещала, что там его встретит девушка неземной красоты. А вдруг, это судьба! На что Дима ответил, что судьба его вместе с малюхонькой судьбишкой сидит дома, но все равно приятно. Миссия закончена. Мы собрались уходить, как вдруг... меня посетила мысль:

– А почему нет? Лариска врач, а летчикам надо быть здоровыми, молодыми и красивыми. Лар, а у тебя как сейчас со временем? Может в кафе, да устроим праздник живота?

Ничего не подозревающая о моих коварных замыслах Ларка, согласилась, у нее целых полчаса времени. Лариса опасалась, что у нее ничего не получится, я била себя кулаком в грудь и клялась, что буду ей помогать, как могу. Ей только собирать по два-три человека на беседу, а дальше я сама, но все эти люди будут у нее в ветке, приносить ей доход. Чтобы закрепить сотрудничество, я тут же оформила на нее договор в долг. Когда начнешь зарабатывать, отдашь. Это сыграло главную роль, Лариса согласилась стать вместе с нами миллионершей. Ну что, дело сдвинулось, первый договор есть! Правда, в долг, но не суть важно.

Из аэропорта мы поехали к Ирине, я хотела принять ванну, а у меня, как назло, перестала включаться газовая водогрейная колонка. Кто придумал такую систему нагрева воды, не понятно. А с другой стороны, когда отключают горячую воду на всякие профилактики, у меня всегда есть горяченькая. Просто надо поменять агрегат. Но сейчас не время, начинается новый бизнес, я просто открыла интернет, вызвала мастера, чтобы починил. Он придет только завтра, а искупаться хочется сегодня. Да плюс ко всему, сто лет не была уже у подруги, надо срочно зарулить, совместить приятное с полезным. Время провели приятно и с пользой. Попробовали новые маски, обертывание, мартини. Домой ехать не хотелось, но внутри зашевелился червячок совести и занял:

– Развлекаешься, хорошо тебе, ишь, как разморило, а Мурка сидит дома, одна одишенька. Скучает, без еды, без воды. –

Я тут же мысленно вступила в спор:

– Ничего подобного, еды положила, воду поменяла. Правда не видела ее утром, так спит где-то в уголке, без задних ног! Ничего, завтра буду целый день дома, буду работать на телефоне, вот и пообщаемся.

Домой я попала к одиннадцати часам, но с провизией для себя и Мурке купила влажный корм Корсар, который она обожает. Кошка, почему то меня не встречала, как обычно, после долгого отсутствия. Я обошла квартиру:

– Кс, кс, кс, Мурочка! Мура! – тишина. Пару минут хождения по квартире. Нет результата. – Господи! Неужели балкон!

Открываю дверь на балкон, нет кошки. Я, честно говоря, уже на измене, хожу зову ее. Вдруг какие-то звуки из спальни. Прислушалась, точно, где-то царапается. Где не пойму. Заглянула под кровать, нет. За шторами нет, за комодом нет. Стою, слушаю откуда звук. И до меня доходит... шкаф! Открываю дверцу, Мура на моих вещах сидит и очень обиженно смотрит на меня.

– Боже! Это когда же я тебя там закрыла, милая? Сколько ты там сидишь? Кошка стремглав понеслась на кухню.

– Мда, сутки без еды и воды, ничего себе разгрузочка. Что я за хозяйка такая, на меня нашло чувство вины перед животным.

Пришел мастер ремонтировать колонку. Разобрал, что-то прочистил, промыл и собрал. Оказывается, из-за нагара, который скопился на нагревательном элементе, газ не шел, вот она и не зажигалась. Мастер сделал свое дело и ушел. Теперь я буду готовить, и общаться с Мурочкой, как и обещала. Я разрешила ей сидеть на краешке мойки. Там как раз колонка висит сбоку и место между мойкой и стеной не используется, иногда разрешаю кошке там сидеть, когда вот так провинюсь перед ней. Минут сорок разгребала и мыла гору грязной посуды, которая скопилась, пока воды горячей не было. Потом начала готовить, почистила рыбу, отправила в духовку, сварила грибной супчик. Дело идет к завершению, можно набрать ванну с морской солью, заслужила. Все это время я рассказывала Муре свои планы, как мы разбогатеем. Она сначала вроде бы как слушала, а потом задремала. Ну и ладно, не выспалась видно в шкафу.

Рыба готова, стала вынимать ее из духовки и почувствовала, что голова закружилась, как на карусели. Заканчиваю, все убираю, а мне что-то все больше не хорошо. Все кости и мышцы разом начало ломить, такое чувство, что они сейчас просто рассыпаться начнут. В глазах потемнело, и мошки, мошки, светленькие такие. Надо срочно лечь. Я добрела до спальни, прихватив телефон, мало ли, пригодится. Легла и стала проваливаться в сон, а может в забытье, не возможно это описать. И уже в состоянии пограничном со сном, я отдернула свисающую с кровати руку, от резкой боли и открыла глаза. Около кровати лежала Мурка, это она когтем дернула меня по руке, из пасти пена, из -под хвоста тоже струйка. До меня вмиг дошло, что что-то не так. Встать не могу, начались судороги. Телефон. Набрала первый, который в адресной книжке, листать, сил нет. Это был Андрей, мой сосед, который живет надо мной.

– Что-то случилось со мной и кисой, встать не могу, плохо. Кошка такая же.

– Дверь сможешь открыть?

– Нет, пыталась встать, не могу.– Кажется, потеряла сознание.

Пришла в себя от того, что мне холодно. Открываю глаза, сижу в кресле около балкона, все открыто настежь, окна, двери, Андрей обильно поливает меня ледяной водой из холодильника.

– Пришла в себя? Ну, наконец то! Сейчас! Он принес плед и укутал меня.

– Что это?

– Угарный газ. А вот и скорая.

Врачи скорой потребовали документы, Андрей нашел их, велели нести носилки. Сосед сказал, что сам отнесет меня в машину и поедет в больницу. Он здоровый мужчина, военный, схватил меня в охапку, я и охнуть не успела. Пыталась объяснить, что со мной уже все хорошо, мне в больницу не надо, но кто бы слушал. Приехали в больницу скорой помощи, напрямую в реанимацию. Завезли на каталке в огромный зал, сразу катетер, капать, кровь брать. Соседа

отправили домой. Я слезно просила его, чтобы позаботился о киске. Он обещал позвонить ветеринару и сделать все, что надо.

– Ты давай сама приходи в себя, я спасу твою Мурку.

Андрей ушел, я осталась лежать на каталке под капельницей, ну не то, чтобы одна. В одном углу тоже на каталке лежал парень молодой, но очень синий. А в другом, – огромный дядька, который все время что-то орал, мычал, ругался, он был привязан к своему ложу. Я спросила у медсестрички, что это с ними. Она просветила меня:

– Мальчик наркоман, с передозом, не знаем, очухается, или нет, боремся. А мужика из запоя выводим. Неделю уже в таком вот состоянии.

– Ну, нормально! Во всей больнице не отыскалось лучшего места для меня. Наркоманы, алкаши, и тут появляюсь я такая необыкновенная красotka, именно меня не хватало в их компании! Классно я устроилась!

– Да ты, милая, не ругайся, врачи здесь очень толковые, с того света ни одного уже достали, и тебя спасут, это же токсикология, здесь профиль такой, наркоманы, отравления алкоголем, газом вот.

– А причем здесь тот свет, я то уже нормально себя чувствую.

Подошел врач. Рассказал, что у меня в крови 0,25% СО, сейчас выводят, еще пару десятых процента, и в головном мозге начинаются необратимые процессы, да и сердечная мышца угнетена, может быть сбой и там. В данный момент они получили новейший препарат, который вводится внутримышечно три инъекции, вводится каждый час, он помогает вывести СО очень быстро. Препарат прошел клинические испытания, сейчас они набирают статистику. Один флакон стоит шестнадцать тысяч.

– Это что же, мне нужно почти пятьдесят штук себе в зад загнать? Но где, же я их сейчас возьму?

Доктор улыбнулся:

– Нет, вы просто подписываете договор, что принимаете участие в программе набора статистики, и мы вам колем бесплатно, еще отдельная палата, как участнику программы.

– Да! Доктор, я согласна! – отдельная палата сыграла решающую роль. – А когда в палату?

– Как только минует опасность для жизни.

– О Боже! Неужели все так серьезно?

Доктор ушел, прибежала сестричка и уколола дорожную инъекцию. Потом села рядом на стульчик и давай мы с ней трепаться душевно. Пролегала там я еще три часа. Меня кололи, без конца меняли капельницы, брали кровь, а сестричка Жанна, сидела около меня, ни на шаг не отходя. Около двенадцати ночи подошел доктор:

– Поздравляю вас с днем рождения!

– Доктор, откуда вы знаете про мой день рождения?

– Так мы вас с того света только что достали.

– Надо же! А ведь я на самом деле родилась 10 августа в одиннадцать часов ночи!

– Сильный у вас Ангел-Хранитель, будите жить очень долго. А теперь вас перевезут в палату, как я и обещал.

Жанна взяла капельницу и покатила меня в палату.

– Жанн, а почему ты со мной сидишь, разговариваешь, а тебе никто ни слова?

– Так я сидела, развлекала тебя, чтобы ты не заснула. А сейчас уже можешь спать.

Плату дали хорошую, с холодильником, с телевизором, кровать тоже удобная. Я улеглась, прежде чем отправиться в царство Морфея, набрала Андрея. Он взял трубку сразу:

– Ну что, вытащили тебя? Доктор обещал, что все будет хорошо. Как ты, соседка?

– Андрюш, я уже могла бы и домой, но не пустят. Скажи мне как Мурочка живая?

– Жива твоя Мурка. Купил лекарство, Леша сказал, ветврач, отпоил ее. Поначалу все пряталась по углам, да под кроватью, а сейчас вылезла. На твое место улеглась и спит.

– Послушай, а как ты в квартиру то вошел? Это я открыла? Не помню.

– Ну да, ты! Я спустился со своего балкона на твой, ты уж без сознания была. А баба Люба из соседнего подъезда Ментов вызвала, думала, что грабить соседку буду. Так что ты думаешь, приехали через три минуты. Они же и скорую вызвали, поэтому скорая так быстро приехала.

На следующий день, с самого утра, беспрерывно звонил телефон и все звонившие сообщали, что сегодня придут ко мне в гости, заодно и поздравят с днем рождения. Предложения отклонялись по причине невозможности исполнения. Днем прилетела Ира, влетев в палату, запричитала:

– Анфиса, ну что это такое? Нельзя тебя оставлять ни на денечек, сразу что-нибудь отколешь! Ты меня перепугала до смерти!

– Ир, давай больше не употреблять это выражение «до смерти», слова материальны, видишь, какое предупреждение получила, чтобы поосторожнее языком своим трепала.

– Слушай, ты права, больше ни-ни. Я тебе тут принесла халатик шелковый и косметику, это тебя с днем рождения! В этот день ты должна быть красивой, очень значимый день. На тот свет тебя не пропустили, надо показать вселенной, что не зря, что ты готова жить дальше и радоваться, и быть счастливой. И угощение я притащила, будем угощать всех, и сестричек, и докторов, всех, кто зайдет в палату.

И подруга начала выгружать из сумки провизию. Тортик, фрукты, творожки, соки, даже фужеры притащила и тарелки одноразовые.

Когда зашли доктор с медсестрой, мы сидели в пух и прах разряженные, в макияже, благоухающие дорогими запахами, за богато накрытым столом.

– Это что здесь такое? – доктор явно был шокирован.

– Так вы же все знаете! Двойной день рождения! И вы к одному из них причастны. Так что, доктор, присаживайтесь, окажите честь, угощайтесь, чтобы спасенная вами душа была счастлива и здорова. И Вы, Жанна, вот сюда, на этот стульчик.

Ирине отказать было невозможно. Через несколько минут прибежала другая медсестра, искала доктора, ее тоже усадили за стол. В итоге, день рождения в больнице прошел очень даже весело, в палате пару часов толпился народ, все ели, пили, желали. Я сидела на кровати, с капельницей в вене, и мне совершенно это не мешало. Никогда не думала, что в таком месте может быть так весело. Правду люди говорят «век живи, век учись». Доктор заверил нас, что завтра меня отпустит домой, потому как все мероприятия заканчивают сегодня до вечера, если анализ крови будет хороший, то больше здесь делать нечего.

4

Из больницы меня забрал сосед мой Андрюша, потому как ключи от квартиры оставались у него. По дороге домой, он молчал, и уже подъезжая к подъезду, сообщил:

– Анфис, ты только не психуй, но у тебя газа нет.

– Как это? А куда же он делся, газ?

– Из скорой сообщили в МЧС о случае отравления угарным газом, те приехали и отключили.

– А как его можно отключить?

– Сейчас поднимемся, увидишь.

В квартире меня встретила Мурка. Она прыгнула мне на грудь, как только я зашла, я ее прижала к себе:

– Спасибо, кисонька, ты меня спасла. Ты у меня самая необыкновенная! Я тебя обожаю! А кошка, лизнув шершавым язычком пару раз мою щеку, терлась о мое лицо и мурчала.

Войдя на кухню, я готова была расплакаться, газовая труба отсоединена, на ней заглушка.

– Это сколько же теперь придется бегать по этим инстанциям, чтобы вернуть все обратно.

– Да не переживай, все будет нормально. У тебя сохранился телефон мастера, которого ты вызывала, или фирмы? На него надо подать в суд, по его вине чуть не погиб человек.

– Это я, что ли?

– Ну, ладно, не человек, женщина.

– Дошутишься, не посмотрю, что военный.

– О– хо-хо, какие мы воинственные! Так-то лучше, а то слезоньки на глазоньках заблестели. Анфиса, я серьезно, представляешь, если он починит еще кому то колонку, а там еще и дети могут быть.

– Окей, сейчас посмотрю в компе. А с газом то, что делать? Звонить надо. Помочь?

– А тебе типа заняться нечем, со мной, сколько уже возишься.

– А ты знаешь, что мы в ответе за тех, кого спасли. А еще, я просто люблю помогать людям.

– Ой, мама! Андрюш, ты же действительно спас меня! А я даже не поблагодарила тебя! Спасибо, тебе, дорогой мой человек! Можешь на меня рассчитывать всегда, в любой ситуации. – Я подошла и звонко поцеловала Андрея в щеку, он сгреб меня в охапку и прижал к себе.

– Договорились, будешь мне сестрой! А то я совсем один, это же ненормально.

– Что? Совсем никого нет?– Я знала, что жил он с матерью, отца не было, мать два года назад похоронил, а больше ничего и не знала. – А жены, детей, никогда не было? Братья, сестры?

– Жена была недолго, полтора года прожили, я на полгода в Чечню уехал служить, приехал, а она уже с другим. Детей нет, братьев нет. Сестра есть, но живет в Мурманске с семьей, двое племянников есть. Как то так.

– Так, дорогой мой, надо срочно тебя женить!

– Анфиса, между прочим, я тебя ни разу ни залил, опять же спас, за что? За что ты меня хочешь женить?

– Андрей, ты что, женщин боишься? Или что?

– Да брось ты, боишься, не доверяю просто.

– Всем?

–Всем.

– И мне?

– Ты не в счет.

– Почему?

– Ты другая.

– Вот глупый, раз есть я – другая, значит, есть еще такие же.

– Не хочу других.

– В смысле?

– Вот на тебе я женился бы.

– Андрюша, милый, ты же спас меня, зачем же я буду тебе жизнь портить? Я слишком хорошо к тебе отношусь, чтоб рассматривать этот вопрос.

– Анфис, я ведь не шучу. Ты мне давно нравишься. Да я и не сказал бы никогда, но когда это все случилось, просто понял, что не могу тебя потерять, не знаю, как бы жил дальше, если бы тебя не стало.

– Ты мне тоже очень симпатичен, я очень положительно к тебе отношусь, но никогда даже в голову не приходили подобные мысли. Мне всегда казалось, что ты вполне счастлив. Ты бы хоть намекнул как то.

–Ну, какие намеки, когда ты совсем маленькая.

– Какая? Маленькая? Классный комплимент! Солнце мое, мне тридцать семь! Тебе сколько?

– Сорок два. Ну, ты даешь! А что ты с собой делаешь, в морозилке лежишь? Я думал тебе лет двадцать пять, не больше.

– Омолаживаюсь! Чтобы вот таких военных красивых здоровенных в заблуждение вводить. Так, ну все это хорошо, да хватит лясы точить, давай ка делом займемся, если ты помнишь, я без газа осталась.

– Не беда, у меня то, есть газ, живу я не далеко, прямо над тобой, если помнишь.

– Это классно, но надо звонить.

Пару часов мы сидели на телефонах, выясняли, что теперь делать, чтобы подключили газ, как найти того мастера, который хотел отправить меня на тот свет. В фирме он работает по договору, но они не несут за него ответственность. В общем, дело почти тупиковое, что я и предполагала. Но Андрей был настойчив в своем желании разобраться с этим человеком, и я отдала этот вопрос ему на откуп. Мне вполне хватило газовых проблем.

Ближе к вечеру раздался звук вызова скайпа, я включилась, на связь вышла Наташа. За несколько дней она загорела, выглядела отдохнувшей и счастливой.

– Привет, подруга! – приветствовала я Натку.

– Привет! Как же я за тобой соскучилась! Мне здесь тебя очень не хватает.

– Неужели по ресторанам не с кем шастать?

– Да нет, некому выговориться, посоветоваться.

– Ну, давай, рассказывай.

И Наташа рассказала мне, что в первый же вечер познакомилась с парнем, его зовут Халил, он турок, необыкновенно интеллигентный, галантный, обходительный и внимательный, все как она любит. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Она с ним безумно счастлива. Но скоро ей уезжать, с этим ничего нельзя поделать, и она конечно в тоске. Выслушав любовную историю, я спросила как дела по орхидее. Подруга отчиталась, что провела две презентации, человек около пятидесяти прослушали, вопросы были, интерес, все как надо, завтра большая презентация с подписанием договоров. Подписание она оставила на последний день, чтобы создать ажиотаж, потому что если не подпишут в последний момент, то будет поздно, вот на это и расчет.

Спать легла я рано, как никогда. Просто улеглась в кровать, взяла Мурку, обняла ее, прижала к себе маленькое пушистое тельце, и так мне стало хорошо и тепло на душе, такая любовь и благодарность родилась в моем сердце, что я задохнулась от избытка чувств. Киса, тоже притихла и замерла, хотя обычно она не любила, когда я ее прижимала к себе. Неужели она все понимает и чувствует?

Киса появилась у нас пять лет назад. Моя дочка Аля шла со школы. Когда зашла уже во двор, услышала какой-то писк, прислушалась, писк доносился из мусорного бака. Алька подошла к нему и заглянула внутрь, там, в мусоре, шевелился малюсенький, еще слепой котенок. Девочка залезла в мусорный бак, взяла котенка, а вот вылезти оказалось сложнее. Вся испачкалась, пытаясь вылезти, да еще с котенком в руке, но безуспешно. Вытащил ее наш участковый, который шел в опорный пункт, находящийся в нашем дворе. Привел домой, открываю дверь, стоит мой ребенок на пороге, грязный, вонючий, в слезах, и с котенком на руках. Я отмыла и отстирала обеих. Животинка оказалась девочкой черепашьего трехцветного окраса.

– Трехцветная кошка в дом, к счастью, – сказала я дочке.

Выкармливали ее сначала из пипетки, видимо ей от роду было не больше суток, Аля делала ей массаж животика, сидела с ней круглосуточно, как мать родная. Именно тогда ветврач Леша стал «своим». Аля с утра до вечера о чем-то с ним советовалась, звонила ему по пять раз в день. Кошечка оказалась борцом за жизнь и процветание, росла быстро, проблем с ней не было, ни с питанием, ни с горшком, как то сразу все поняла. Умница и красавица. Так они и были не разлучные девочка и кошечка. А в прошлом году Аля уехала учиться в художественный колледж в Москву, где живет ее папа, мой бывший муж. И живет она теперь

с ним. Это совершенно нормально, потому что нам удалось сохранить дружеские отношения. Он не женился, у него есть подруга, очень даже не плохая женщина, но живут они не вместе. Мы не стали чужими, остались близкими людьми. Просто в один момент жизни случилось так, что Жене надо было ехать в Москву, строить карьеру, а у меня была работа, которую не хотела оставлять, да и чувства куда -то ушли. Решили пока пожить отдельно. Но как говорят, нет ничего более постоянного, чем что-то временное. Привыкли жить друг без друга, потом объяснились и решили, что лучше быть добрыми друзьями, чем жить вместе и все испортить. Чтобы не быть связанными обязательствами, оформили развод. Летом ребенок приезжает ко мне на пару недель. Вот в начале июля была, потом упорхнула, полетели с отцом в Испанию на море. Там у нее уже налаженная студенческая жизнь. А я иногда прилетаю к ним на пару-тройку дней увидиться.

Два следующих дня мы с Ириной занимались орхидеей. Мы прошли кучу фитнесцентров, где раздали огромное количество приглашений на презентацию, посетили центр «Имидж», там школы фотомоделей, танцы и так далее, тоже раздали много приглашений. Следующий заход, поликлиники, предполагал собрать на другую презентацию уже людей с проблемами, туда мы пригласим еще и врача, который расскажет, что за бальзам для здоровья наша орхидея. Все шло отлично. К вечеру я получаю от Натальи смс, где она сообщает, что не приедет, а завтра выйдет на связь по скайпу. Ну что ж, наверное нашла какой-то вариант, чтобы задержаться со своим возлюбленным на какое то время. Завтра все и узнаю завтра же и две презентации. С чувством исполненного долга можно и отдохнуть. Но, не тут то было. Подойдя к двери своей квартиры, я увидела, что дверь открыта. У меня оборвалось сердце.

– Не хватало только, чтобы меня еще и ограбили, подумала я, осторожно, чтобы не шуметь, входя в прихожую. Около входной двери, на вешалке, у меня висит зонт. Взяла его, если что, отбиваться, крадусь дальше. Вдруг над ухом моим:

– А!

В долю секунды я метнула зонтом в сторону звука.

– Ой! Ты с ума сошла? Чего на людей бросаешься, да еще и дерешься?– Андрей собственной персоной недовольно бухтел в мою сторону.

– А ты чего подкрадываешься? Дверь открыта, я думала грабители.

– Ну конечно! Можно подумать, что у тебя здесь для них что-то есть. Самое ценное в твоей квартире это ты, а тебя дома не было, так что им тут делать?

– И что ты делаешь в моей квартире, позволь полюбопытствовать?

– Облегчаю тебе жизнь, создаю условия для твоего существования. Сегодня с утра встретил совершенно случайно знакомого, а он работает в Горгазе. Ну я напряг его, утрясли все, написали, подписали, четыре часа бегали по их богадельне пока все утрясли, это он там работает. Прикинь, сколько бы ты там провела времени. Только что уехала бригада, подсоединили тебе трубу. А я собирался протереть там, наследили, зашел в ванную, взял тряпку, выхожу, а ты такая на полусогнутых, а потом зонтом по морде. Не так я представлял твое спасибо.

– Спасибо, спасибо, спасибо!– я запрыгала от радости и подпрыгнув, звучно чмокнула соседа в щеку. – Ты, как всегда, мой спаситель!

–Ну да, спасаю, уже в привычку входит. Вот ключ твой, возвращаю.

– Ну что? Газ есть, так может чайку да с чем-нибудь посерьезнее?

– А что у тебя есть?

– Яйца, творог, колбаса.

– Ну нет, я на такое не подписываюсь.

– А что ты хочешь, кревоугодник?

– А хочу я, Анфисочка, блинов! Вот таких, как ты меня на Пасху угощала.

– Ладно, будут тебе блины. Это быстро, заходи!

Через минут сорок мы сидели за столом и ели блины, запивая ароматным чаем.

Мурка сидела на свободном стуле, и мы по очереди давали ей маленькие кусочки блинчика, которые она с удовольствием поедала.

– А что, Анфис, пойдешь со мной в кино?

– В кино?

– Ну а что, я тебя приглашаю. Между прочим, я столько времени своего потратил на твой газ, что могла бы и сходить, в качестве благодарности.

– Андрей, я не возражаю. Только не могу понять, почему ты все время вымогаешь из меня благодарность? Я тебе очень благодарна, ты это и сам знаешь, а в кино я схожу с тобой не из-за благодарности, а потому что мне приятно с тобой общаться. Не пытайся искать рычаги давления на меня, иначе все испортишь. Ты вполне заслуживаешь того, чтобы с тобой пойти куда-то andestend?

В кино мы ходили, время провели шикарно, мне было очень приятно идти с Андреем под руку. Он очень красивый мужчина, высокий и спортивный, светлая волнистая шевелюра, дополняла образ мужчины с обложки глянца. Самолюбие мое раздулось до немыслимых размеров, когда я видела взгляды, проходящих мимо девушек, которые буквально сглатывали слюнки, глядя на моего спутника.

5

Наталья вышла на скайп, как и обещала, с утра пораньше. Она поведала о том, что не подписано ни одного договора. Мало кто пришел на подписание, и те, кто пришли, начали возмущаться, что отдай сейчас двести долларов, и что? Не верилось им в благородную затею, все дружно решили, что это очередная афера, которым туристы подвергаются бесконечно. Натка потерпела фиаско и получила негативный опыт, пообщавшись с разгневанными соотечественниками. Правда, при попытке «завербовать» иностранцев, один испанец вытащил двести долларов и дал Наташе. Она радостно схватила договор, чтобы заполнить его, на что мужчина ей сказал:

– Не беспокойтесь, я никогда не беру счета, когда оказываю помощь людям. Благотворительность не нуждается в документах.

Никто не поверил в компанию, все решили, что Наталья предприимчивая аферистка и таким образом стрижет денежки. От расстройств Натка расплакалась. Турецкий ухажер, чтобы успокоить девушку увез ее на экскурсию в горы. После двухчасовой езды на автомобиле, они шли пешком, Халил сказал, что нужно обязательно подняться на карниз, чтобы быть вместе всю жизнь, такое у них поверье. Последние сто метров жених должен нести невесту на руках. Поднимались по ступеням, созданным природой, которые опасно осыпались. На самом верху, у Халила поползла под ногами почва, и он стал падать. Чтобы удержаться, он инстинктивно схватился за скальную стену, а Натка, вместо того, чтобы вцепиться в жениха, вывалилась из его рук и катилась до самого низа. В результате она поняла, что это мужское плечо не столь надежно, как казалось. А если прибавить сломанную ногу, то она даже не понимала, все еще хочет быть с ним или уже хватит, натерпелась.

Когда привезли пострадавшую в больницу, определили перелом, наложили гипс, теперь она вылетает завтра домой на костылях, подаренных Халилом, негативным опытом работы МЛМ за границей и всеми договорами в наличии.

Отсоединившись, я поняла, что дело пахнет керосином. Сон в руку. Вот он тигр, который отгрыз Наташке ноги. Все сбылось! Натка сломала ногу, договоры на руках, кольцо в ломбарде, через месяц его выкупить нереально. У меня защемило под ложечкой, будет ужасно, если придется расстаться со своим украшением. Что делать? Продавать самой ее договоры и карты? Внутри надувался шарик, наполненный раскаянием и злостью.

– Господи! Ну почему я такая умная, а живу как дура! Ведь говорила Ира. Предупреждала. А с Натки теперь, взятки гладки, она прикатит несчастная, все бегайте вокруг нее, жалейте, успокаивайте. Как можно предъявить претензию человеку, с переломом.

В голове появились и другие мысли:

– Нельзя быть такой эгоисткой, твоя подруга пострадала, ногу поломала, а у тебя только деньги да драгоценности на уме. Нельзя быть такой неблагодарной. Кто за тобой ухаживал после операции, сутки от тебя не отходила.

– Да, не отходила, но оплачивала я все сама, никто никогда из-за меня не лишался бриллиантов. Ладно, сейчас просто надо по максимуму поработать, чтобы выкупить украшение, потом разберемся.

Взглянув на часы, я поняла, что собираться надо немедленно, с такими долгами пропустить мероприятие никак нельзя. Через полтора часа стояла у входа в офис и с лучезарной улыбкой встречала дамочек из фитнесцентра. В этот раз нам повезло, пришла добрая половина приглашенных, это в нашей работе небывалый успех.

Ира уже работала с тремя дамочками индивидуально, я рассказала остальным о продукте. В конце сообщила, что попутно с оздоровлением и омоложением, можно еще и заработать неплохие деньги. Но так как здесь собрался народ состоятельный, об этом говорить не буду. А кому интересно, можно остаться и тогда все расскажу в индивидуальном порядке. Вот всегда людям удивлялась! Стоит только сказать «Вам это не надо!» как тут же это надо всем. Это самая лучшая мотивация – ущемить кого-то в чем-то. Остались почти что все, за исключением пары-тройки силиконовых девиц.

Я продала восемнадцать договоров с картами и еще 9 карт отдельно. Это был успех. У Иры тоже результат замечательный – шесть договоров и двенадцать карт.

Итак, дело пошло хорошо. Такого старта, у нас еще не было. На второй презентации было немного сложнее, приглашенные были почти все уже в годах, с маленькими пенсиями, со своим устоявшимся недоверием. Мы терпеливо объясняли тетенькам, сколько они выгадывают, если приобретают наш продукт. Но их смущало то, что капсулы будут только через месяц. Главную роль в убеждении сыграло то, что потом продукт будет стоить, чуть ли не в два раза больше. Тетеньки-пенсионерки сидели и высчитывали, сколько могут приобрести наборов за те деньги, которые были в записках, на книжках, или сколько взять в кредит.

На следующий день в офисе у нас с Ирой был ажиотаж. Тетечки приходили и покупали по десять – пятнадцать упаковок еще не прибывшей орхидеи. Правда пришлось раз пятнадцать звонить в головной офис, все требовали, чтобы точно была названа дата, когда получим продукт. Нас заверили, что до доставки оставалось всего двадцать дней. Это известие подняло настроение, мы радовались вместе с клиентами. Потому, что продажа отсутствующего продукта, это само по себе не правильно как-то. Внутри сидело напряжение, и по мере поступления сумм, с которыми расставались пенсионерки, оно росло больше и больше. Было понятно, что ответственность перед этими людьми, за их деньги взяла на себя я. Ни компания, ни лидеры, а я – Анфиса Задорнова.

Наташку встретил в аэропорту Ваня, сам отвез, сам и привез. Она в тоске, требует немедленного посещения, хочет рассказать о своих злоключениях. Сбор был назначен на следующий вечер. Потому что работа кипела, и мы круглосуточно торчали в офисе или бегали по учреждениям. Спасибо Ване, который привез Наташкины договоры, мы их реализовали, таким образом, спасли мое кольцо, которое я собиралась выкупить через недельку. Ваня побыл с нами пару часиков, все ждал, пока освободимся, и можно будет выпить по чашке кофе. До кофе дело не дошло, зато Ваню заразили сетевым маркетингом. Он, когда увидел, сколько желающих приобрести целебные капсулы, и какое количество покупают, причем, когда ее даже нет в наличии, какие деньги проходят через наши руки, прямо таки задумался, а не добавить ли к мизерной преподавательской зарплате дополнительный заработок. Ваню оформили в лучшем

виде, посоветовали у себя в университете просто собрать народ, а мы придем и все сделаем, потому, что информацию еще надо выучить.

Иван Сергеевич собрал сотрудников и вызвал нас на подмогу. Мы рассказали и о продукте и о дополнительном заработке, что не маловажно для преподавателей, но встретили ледяное равнодушие. Складывалось впечатление, что преподаватели, это люди, которые не хотят быть ни молодыми, ни здоровыми, и с зарплатой у них все хорошо. Покивали головами, да и разошлись с миром. На выходе – ноль и расстроенный Иван. Ивана успокоили, в других значных местах у него все получится. Но он все больше напрягался по поводу вложенных денег, потому что жена Танька не поймет и голову оторвет, или в лучшем случае сковородкой пришибет. Танька у него, про таких говорят, баба гром, сто тридцать килограмм веса кого хочешь, заставят опасаться, не успеет руками, так массой задавит. Да еще если учесть, что она пожизненно всем недовольна, то жизнь у препода, прямо скажем, не сахар.

К Наташке ввалились всей толпой, сообщив ей с порога, что в нашей команде новый член, это ее приятель Иван. Она, судя по всему, не разделила нашего восторга. Пришлось объяснить человеку, что должно быть энергетическое равновесие инь и янь. Когда одна женская энергия, то очень тяжело развивать бизнес, потому как бизнес, это мужская энергия. А у нас, как раз мужской, и не хватает. Теперь, когда Ваня с нами, все уравнилось, теперь поперет со страшной силой. Вот почему мы раньше никак не могли разбогатеть, мужской энергии не хватало. А сейчас, за эту неделю мы подсчитали бонусы, у нас уже к выплате почти по пятьдесят тысяч. У Наташи, конечно, меньше, около десяти. Мы кидаем на нее договоры и продажи, чтобы она не вылетела из системы и была в строю. Наташка сделала круглые глаза и заявила:

– Вот тебе и подруги! попади в беду, как тут же бросят.

– Наташ, ты чего? Кто тебя бросил? Ты сидишь дома, а мы тебе заработали десять тысяч! Да еще на своих деньгах! Побойся Бога, такое говорить, – ответила я ей.

– Ой, да ладно, Анфиса, на каких там своих деньгах, а то я не знаю, как это происходит. Вам оплачивают заказ, вы тут же с их деньгами, оформляете и проплачиваете. Вы же не выкупаете наперед.

– А тебя это расстроило? Я что-то не пойму, чем ты не довольна? Тем, что Анфиска, как дура, заложила свое кольцо, бегала, покупала пакеты документов, подняла людей, отправила тебе... это спасибо такое у тебя? Мало ей заработали. – Ира явно была вне себя от злости. – Ты ни одного пакета за все время не продала, и сидишь чего-то требуешь. С совестью как? Совсем не пользуешься?

– Подруги называются! Пришли и вместо того, чтобы пожалеть и посочувствовать, наехали, обвинили во всех смертных грехах. Что я вам плохого сделала? – в глазах заблестели слезы.

– Наташ, вот не надо на жалость давить. Ты ездила, отдыхала, купалась, смотри загар, какой. Гардероб тебе Анфиса организовала. Ты там любовь крутила, оторвалась по полной, а мы тут, как рабочие лошадки по зною августовскому носились, до дурноты, деньги ковали. По сути, десять тысяч просто оформлены на тебя, чтобы из системы не выпала, но ты к ним никакого отношения не имеешь. И знаешь что, Анфиска уговорила меня, чтобы эти деньги тебе были, я согласилась. Но глядя на твою неблагодарность и свинское отношение, я не хочу тебе отдавать мои деньги. Не получишь ничего. Все, товарищи, пока, не хочу находиться там, где из меня пытаются сделать идиотку. – И Ира пошла к выходу.

Наташка смотрела круглыми глазами то на меня, то на Ваню. Ее очень часто заносило в дебри наглости и неблагодарности, но как-то все сходило с рук. Никогда и никто не тыкал ее вот так носом в ее свинство.

– Ребят, чего это она? Как с цепи сорвалась. Это наша спокойная Ира!

– Наташ, ты перешла все границы. Совестью действительно хотя бы иногда надо пользоваться. Наглость второе счастье, это понятно, но они, твои самые близкие подруги, зачем ты так с ними. – Ваня явно был не на ее стороне.

– Я никому ничего не должна!

– Ну и мы тебе ничего не должны! Согласна?– вступила я в разговор.

– Все, я устала и хочу отдыхать. Прошу вас уйти.

Ссора меня потрясла. Нет, не то, чтобы мы никогда не ссорились, но вот такой Наташкин выезд, просто убил. Я прекрасно ее знала. Я знала, что на самом деле она добрый человек. Жизнь действительно ее бьет со всех сторон, безостановочно. С ней не раз поступали жестоко и подло. Но, обычно, человек, с которым так поступают, сам этого не делает. Что с ней случилось?

Наталья Аверина родилась, росла и, окончила школу, в небольшом городке Армавире.

У нее есть старший брат, и в планы родителей она никак не входила. Ее мама сделала все возможное и невозможное, чтобы этот ребенок не родился. Аборты тогда делали только по каким-то показаниям. И мама всячески пыталась эти показания создать. И таскала мешки с картошкой, и прыгала с высоты, парилась в ванне, но ребенок цепко держался за жизнь и родился. С раннего детства, она слышала, что своим рождением испортила матери жизнь, что она – наказание. Натка, как будто опровергая, что она бестолковая, училась хорошо, хотя времени на уроки отпускалось мало. Она все время была загружена по хозяйству. Приходилось делать все, и кормить животных и убирать за ними, и доить коз. А уж порядок в доме, это только ее забота, причем, никто никогда даже не помышлял что-то за собой убрать, на то была уборщица Наташка. Когда она окончила школу, сразу же уехала в Ростов. Поступила на вечернее отделение в институт, устроилась на работу, снимала комнату, потому, что для вечерников общежития не было. Вышла замуж, правда, не долго прожила с первым мужем, всего полгода. Но, не сдавалась, работала много и упорно, купила квартиру, и зажила спокойной размеренной жизнью. И наконец, встретила главную любовь своей жизни. Это было, как гром среди ясного неба. С Романом познакомилась на работе, в это время он был в процессе развода. Все случилось очень быстро. Как только он развелся, подали заявление в ЗАГС и расписались. Это был мужчина ее мечты, он был идеален. Прожили они счастливо три года, а потом в один прекрасный день случилась беда. Рома не пришел домой. На следующий день не появился и на работе. Его не было трое суток. Наташа вся почернела от горя, думала плохое. Но на четвертый день, придя с работы, она увидела спящего на диване Романа. У нее отлегло от сердца, пусть будет что угодно, главное жив. Подумала, как накаркала. Выяснилось, что Рома игроман. Они копили деньги на машину, и оставалось буквально два-три месяца и сумма собрана. Роман решил недостающую сумму выиграть в казино. Через трое суток опомнился, денег уже не было, часы, кольцо тоже ушло, и, самое страшное, это залог квартиры. Он рассказал Натке, что квартиры, ее квартира, которую она купила с таким трудом, отказывая себе во всем, работая на трех работах, живя впроголодь, теперь им не принадлежит, ее надо отдать, Ромка проиграл ее.

– А если не отдам? Документы у меня.

– А если не отдашь, убьют и меня и тебя. Карточные долги не прощают. Никогда. Прости меня, маленькая, у нас нет больше квартиры. Но обещаю, что обязательно куплю тебе квартиру.

Так Натка лишилась своего жилья. Через год умер отец, а у матери нашли сахарный диабет, уже запущенный. Началась гангрена ног. Мать стала требовать, чтобы Наташа приехала за ней ухаживать, потому что брат женат, у него двое детей, им не до этого. Наталья поехала к матери, но через три месяца вернулась. Все время, пока она жила там, приезжали родственники, какие-то тетушки, троюродные сестры. Все понукали Наташкой, и глупая, и все не так делает, нахлебница, а мама просто говорила:

– За что мне это? Ведь видеть тебя не могу, а приходится смотреть.

Пока она пыталась быть полезной матери, Рома загулял. Вернувшись, Натка застала в съемной квартире оргию. Полураздетые девицы, алкоголь, пьяный Рома, который никак не мог сообразить, что это его собственная жена. Она собрала свои пожитки и ушла. В ночь, в никуда. Так мы и познакомились. Она брела по городу с сумками, заплаканная. Я ехала мимо и предложила подвести, девушка ответила, что не знает, куда ее везти. Привезла к себе, всю ночь разговаривали, Натка рассказывала всю свою жизнь, как будто прорвало плотину терпения и покорности. Осталась у меня. Не могла же я выставить человека. Через полгода встала на ноги, сняла хорошую квартиру. За это время умерла ее мама, с похорон, приехала просто больная. Рассказала, каким унижениям там подверглась со стороны родственников. Все бесконечно говорили о том, что никакого наследства ей не причитается. Наследников оказалось, очень много, все они буквально нянчились с покойницей и имеют право на наследство. Прямо с кладбища Наталья вернулась в Ростов.

– И что? Не будешь подавать на наследство? Там же дом родительский чего-то стоит? – спросила я.

– Не только дом, есть еще автомойка, которая принадлежала родителям.

– Ну, ты будешь претендовать?

– Зачем? Я не думаю, что мама хотела бы, чтобы что-то досталось мне, пусть на том свете ей будет хорошо, не буду.

И зная всю ее жизнь и поступки, у меня пазл не складывался, будто подменили человека, будто это совсем не Натка, а кто-то другой. Мы с Ваней дошли до моего дома, я попрощалась с ним и зашла в магазин. Купив бутылку вина, пирожных, вернулась в Натке. Дверь она открыла с каменным лицом. Я молча прошла на кухню, подруга проковыляла в гостиную и уселась в кресло. Пристроив поднос с вином и бокалами на журнальный столик, я села на подлокотник кресла, на котором сидела Наташа, наклонилась и обняла подругу. Повернувшись ко мне, Натка уткнулась лицом в мою грудь и разрыдалась.

– Поплачь, может легче станет. – Я прекрасно понимала, что что-то происходит с человеком, но что именно, мне было неизвестно.

Наревевшись вдоволь, Натка заговорила:

– Прости меня, Анфис. Нашло на меня, так, что хоть волком вой, вот и повела себя, как последняя гадина. Ты же понимаешь, что я так не думаю, да и денег этих никогда не возьму, из ума то еще не выжила. Знаешь, всегда терпела, сражалась за лучшее, на самом деле счастливой была всего три года за всю жизнь. А остальное время, сплошные сражения с ветряными мельницами. Нет у меня больше сил, устала, ничего не хочу. И Турция эта, отдохнула называется. Нет, все было очень хорошо. Понимаешь, Халил, такой мужчина, который показал мне, дал почувствовать, что это такое – сильное мужское плечо. Когда за тебя обо всем подумали, все организовали, когда о тебе заботятся постоянно, когда ты купаешься во внимании и любви. У меня даже с Романом так не было. Он дал мне состояние королевы, которое я никогда не испытывала. Я парила, купалась в счастье. А потом, бах! И мордой об асфальт! Как будто проснулась, и снова этот ужас. Надо бежать, пахать, нога поломана, за квартиру платить нечем. Спасибо еще, что с договорами и с колье ты сама все разрушила, а то было бы еще хуже. Анфис, я не знаю, как жить дальше, у меня нет больше никаких сил. Хоть в петлю лезь.

– Дурочка! Ты что такое говоришь? Наткуль, у всех бывают в жизни и взлеты и падения, но жизнь продолжается. И мы будем жить. И с этого дня будем жить счастливо, я тебе обещаю. Вот смотри, ты сама говоришь, что не испытывала никогда таких эмоций и ощущений, что была королева. Рядом необыкновенный принц! А могла бы никогда не узнать, что такое бывает. Знаешь, сколько женщин, живет в серости будней, да с мужьями – алкашами, света белого не видят, они даже не догадываются, что такое бывает. Ты только задумайся, насколько ценно то, что с тобой произошло. И не надо впадать в депрессию, наоборот, вспоминай с благодар-

ностью, благодари жизнь за этот чудесный подарок. Ты же помнишь, как работает энергия во вселенной. Что мы излучаем, то к нам и возвращается.

Подруга успокоилась, мы еще посидели, выпили немного вина, она позвонила Ире и стала с ней объясняться. Разговор, судя по всему, обещал быть долгим, я ушла, по-английски, не прощаясь.

6

По дороге домой, у самого подъезда, мне встретился Николай Егорович, сосед с первого этажа. Тристан – боксер рыжей масти, как всегда, тащил старика за собой на натянутом поводке.

– Кто кого выгуливает, непонятно. – подумала я. – Здравствуйте, Николай Егорович! Что-то рановато сегодня вышли на прогулку.

– Да, Анфиса, добрый вечер, через полчаса футбол, вот я и хочу обеспечить себе спокойный просмотр, а то ведь не даст, будет бегать с поводком в зубах, звать на прогулку. Он сегодня вообще взвинченный какой-то, не могу понять, что с ним такое.

– Наверное магнитные бури. – ответила я, и, засмеявшись своей же шутке повернула к подъезду.

Я не успела пройти и двух шагов, как на меня сзади обрушилось что-то тяжелое, при этом, мощно толкнуло меня вперед. Устоять не было ни одного шанса. Проехала плашмя по земле метра три, лежу и боюсь смотреть на руки, на колени, на одежду, если учесть, что час назад прошел дождик, то все хорошо, прекрасная маркиза. Стала поднимать голову и тут же угодила «в пасть» Тристану. Пес вылизывал мое лицо так самозабвенно, что можно было подумать, что я намазана медом.

– Тристан, прекрати! Я сегодня умывалась, а твоя слюна далеко не мицелярная вода! Да что же это такое? За что?

Николай Егорович суетился рядом, отгоняя собаку.

– Простите, Анфисочка! Простите ради Бога! Вот ведь незадача, как он вас испачкал. Я все постираю! Это тот воробей виноват, который прямо над вами пролетел, а Тристанчик поймать его хотел. Вы же знаете, как он реагирует на этих басурманов. А тут вы, получилось, что как раз на его траектории, вот и врезался в вас.– дедушка вцепился в мою руку и стал тянуть на себя. Я понимала, что если начну вставать, то он просто завалится на меня, и будет куча-мала. Тристан прыгал вокруг и продолжал меня слюнявить. Мне пришлось встать на четвереньки, чтобы уже хоть как-то подняться, Тристан радостно запрыгнул сзади на меня и стал делать недвусмысленные движения. Из подъезда вышли местные кумушки и застыли на месте.

– Уйди, бестыдник, ишь, что удумал! – Закричал Николай Егорович.

– Ну, вы, Анфиса даете! Это ж до чего собачку довели своими выкрутасами? Она что, пьяная, что ли, чего по земле ползает, собак смущает? – Запричитали кумушки.

Я, собрав все силы, все– таки поднялась на ноги и, не говоря ни слова, медленно поплелась в подъезд. Плащ совершенно новый, только купила, испорчен и восстановлению не подлежит, уже не говорю о юбке и колготках. Вся в грязи, подошла к двери, только вставила ключ в замок, сверху послышались шаги.

– Боже, только не он! – успела пронестись мысль в моей голове, и на площадке появился именно он, Андрей. Закон подлости работал, как часы.

Ключ, как назло никак не вставлялся в свою ячейку. Андрей подошел ко мне и взял его из моих рук.

– Осторожно, не испачкайся.

– Испачкаюсь, помоюсь, никакой беды в этом нет. Заходи давай. – Открыл дверь, пропуская меня вперед.

Щелкнув выключателем, я туту же с воплем взлетела на пуфик, который стоял у самого входа.

– Что? – Андрей ошалело смотрел на меня, а я тыкала пальцем на пол, где прямо посередине прихожей сидела мышь. – Успокойся, слазь, это животное не причинит тебе вреда. Это всего лишь игрушка для Мурки.

– А откуда она здесь взялась?

– Я купил, и бросил ей с балкона на балкон. Она была счастлива.

Если хочешь завоевать женщину, то для начала налаживай отношения с ее детьми или животными. Детеныш твой далеко, а вот киса благоволит ко мне. Смело можно приступить к основной работе – завоеванию.

– Так получается, что для тебя это работа?

– А ты как думала? Отношения, это всегда работа. Приятная и ответственная. Конечно, мало кто задумывается над этим, но это так, поверь мне, дорогая. А теперь слазь и марш в ванную, а то лица прямо на тебе нет.

– И не только лица, на мне еще нет ни одной чистой вещи, меня извалял в грязи этот поганец, рыжий Тристан.

– Тристан? За что он тебя так?

– Так тоже завоевывал, хотел от меня потомство завести.

– Не понял...

Уже выйдя из ванны, чистая и благоухающая, с хорошим настроением, потягивая сок, заботливо приготовленный Андреем, рассказала о происшествии. Он смеялся от души, честно говоря, мне тоже уже было весело и смешно.

– Представляешь лица наших кумушек? И хватило же ума обвинять во всем меня. Я собаку совратила, не слабо?

– Людям нужна пища для разговоров, радуйся, у них будит, о чем поговорить.

Мы поболтали еще немного и разошлись. Уже засыпала, когда раздался телефонный звонок. На экране высветилось «Ваня».

– Аллю! Слушаю.

– Привет, малышка, ты чем занимаешься?

– Вань, ты на время смотрел? Спать легла, и уже, кстати, засыпала.

– А я подумал, что мы с тобой могли бы погулять.

– Ты чего? Ты пьяный, что ли? – дошло до меня.

– Ну, сразу пьяный. Чуток выпил, так, для храбрости.

– Для какой храбрости? Ты где?

– Стою около твоего подъезда, пустишь?

– Даже думать не смей! Не хватало мне еще тут пьяных женатых мужиков по ночам. Иди домой, тебя Танюшка ждет, все глаза проглядела.

– Анфис, я хотел тебе сказать... ну... нравишься ты мне, очень.

– А ты, Ваня, нравишься своей жене, очень. Детям тоже нравишься, так что топай и забудь сюда дорогу раз и навсегда.

Две недели пролетели в трудах и заботах. Дела потихонечку шли, мы сбавили темп, потому, что устали. Приближались выходные, и Андрей пригласил меня на дачу к друзьям. Роман наш потихоньку набирал обороты, не напрягало даже то, что живем рядом, и вместе проводим очень много времени. В любых отношениях, мне всегда нужно оставаться одной, в личном пространстве, хотя бы ненадолго если этого не происходит, я быстро устаю, человек меня раздражает и, как следствие, наступает расставание. С Андреем происходило все иначе, у него была способность сидеть рядом и быть незаметным, он никогда не мешал, не раздражал, мне было с ним очень комфортно.

В субботу, с утра, собрав все необходимое, прихватив Мурку, это была Андрияшина идея, приехали на дачу к Денису, другу Андрея. Денис со своей женой Ольгой вышли нас встречать. Во дворе уже дымился разожженный мангал, на столе приготовлены шампура, кастрюля с мясом.

– Оля, покажи ребятам их комнату.

– Да пусть девчонки идут, а мы с тобой давай шашлычками займемся.– Андрей подмигнул мне, мол, не робей.

Мы с Ольгой поднялись на второй этаж, вошли в просторную комнату.

– Вот здесь можете оставлять вещи, отдыхать, спать будите тоже здесь.

– Оля, вы не против, у меня кошка с собой. Я бы не рискнула сама взять, но Андрей сказал. Что не помешает.

– Да нет. Конечно не против, сейчас прибежит Даша от соседей, и займется вашей кошкой, им не будет скучно. Она как, не злобная?

– Ну что вы! Мурка сама доброта.

– Анфиса, а давайте мы с вами отставим подальше этикет и протокол, да и сразу перейдем на «ты».

– Не возражаю. – Я выпустила Мурку из переноски. Кошка пошла по комнате, изучая пространство и запахи.

– Здравствуйте! Папа сказал, что к нам в гости киска приехала.– Пятилетняя Даша, как тайфун ворвалась в комнату.

– Приехала, с самого утра ждет! – засмеялась Ольга. – Знакомься, Анфиса, это моя дочь Дарья.

– Привет, Даша. Я Анфиса, кошку зовут Мурка. Она ласковая, только сейчас немного напугана, потому, что место новое, должна все обнюхать. Познакомиться. Ты дай ей немного времени. А потом будите весь день с ней играть, и завтра тоже.

– Ура! Я с ней спать буду! Можно, мам, ну пожалуйста! Она же не бродячая, домашняя, чистенькая. Посмотри, какая красивая, пушистая.

Мурка вышла из под кровати и стала тереться о ноги ребенка.

– Вот! Видишь! Она тоже тебя просит. Можно?

– Ну, раз просите вместе, то можно. Только если сама Мурка захочет. Хорошо?

– Да, да! Хорошо! – Дашутка прыгала от нетерпения на месте.

– Ну что, пойдём вниз, или хочешь отдохнуть?

– Да я устать не успела, пойдём. Там может быть помощь с шашлыками нужна.

– Не обольщайся, нас к мясу не подпустят, мы сейчас овощами займемся.

На кухне уже были приготовлены овощи, зелень, оставалось только все помыть и разложить по тарелкам. За разговорами время прошло незаметно, все было готово и уже стояло на улице, на столе. Во двор вошли две девушки, лет по двадцать пять. Денис проводил девушек к столу и представил:

– Знакомьтесь, это Карина и Жанна, наши соседки по даче. Они здесь снимают дачу, мы поддерживаем отношения.

Карина, высокая статная шатенка с темными глазами, чувственные полные губы, накрашены ярко красной помадой, это делало лицо немного вульгарным. Летний легкий сарафан чуть прикрывал грудь без нижнего белья. Жанна маленькая, с мальчишеской фигуркой, в маечке и шортах походила на мальчика – подростка. Отсутствие косметики и стрижка добавляла колорит к образу, светлые волосы были не больше сантиметра.

Уселись за стол, шашлыки были восхитительные, так что первые полчаса было не до разговоров. Когда первый голод был заглушен, началась беседа.

– Денис, а вы завтра в город с утра не поедите? – Спросила Карина.

– Пока не собираюсь, если только Оля не придумает чего-нибудь, то и не поеду. А Что?

– Да у нас с Жанной завтра семинар, нам нужно в город в десяти часам попасть. Не страшно, вызовем такси.

– А что за семинар? – поинтересовалась я.

– Вам не надо, у вас итак все в порядке, вон какой мужчина рядом. Это семинар для тех, кто хочет удачно выйти замуж.

– А что такое удачно? – посмотрела я на девушку.

– Это, значит, что надо выйти за богатого преуспевающего мужчину, потому, что женщина не должна работать, она должна только мотивировать мужчину, доход у него должен быть не меньше трехсот тысяч в месяц.

– А если богатых преуспевающих мужчин на всех не хватает, то, как быть тогда? Что делать остальным, кому не перепадет? Опять же, сможешь ты полюбить именно того мужчину, любовь такая непредсказуемая штука, что никогда не знаешь, кто покорит твое сердце.

Карина посмотрела на меня, как смотрят на неизвестное полезное ископаемое:

– Какая любовь? Здесь нет места чувствам, только расчет и деньги.

– Карина, а ты когда нибудь в своей жизни любила? – Вмешалась в разговор Ольга.

– Нет, и не собираюсь, все эти розовые сопли не для тех, кто хочет преуспеть в жизни.

– А что значит с твоей позиции – преуспеть в жизни? – продолжила Оля.

– Чтобы дом огромный, яхта. Домработница, шубы, бриллианты.

– Это все, что тебе надо в жизни? – Спросил Андрей.

– Не все, еще муж прилагается. Я буду его мотивировать на достижения, чтобы он больше зарабатывал.

– а как ты его будешь мотивировать? – поинтересовалась я.

– Вот именно этому и будут нас обучать на семинаре завтра.

– Жанна, а ты тоже придержишься этого мнения? – обратилась Ольга к Жанне.

– Конечно, у нас все девочки придерживаются, а самых продвинуты байгужанок уже есть потрясающие результаты. Одной девочке мужчина снимает квартиру, купил машину, покупает платья дорогие, украшения.

– Это называется содержанка, если я не ошибаюсь, древнейшая профессия, так этому теперь учат? – возмутился Денис.

– Конечно, это же целая наука! И надо успеть, пока молодые. Сорок лет, ползи на кладбище, как говорит Павел Раков.– С улыбкой произнесла Карина.

– Андрей. Ты слышал? Мне пора через три года ползти на кладбище, а ты меня спасал, как дурак, да еще ухаживаешь, жениться хочешь.– Я посмотрела на Андрея.

Все засмеялись.

– Так я не олигарх, к счастью, могу себе позволить жениться даже на сорокалетней, да и ты не байгужанка, к счастью. Кстати, а что такое байгужанка? – Андрюша перевел взгляд на Жанну.

– Байгужин, это наш гуру, он нас и обучает, как жить за счет мужчин. Знаете, у нас такие девочки есть, они просто выходят на улицу, подходят к мужчине и просят купить украшение золотое, шубу, сапожки, или квартиру оплатить. И мужчины это делают. – Жанна вдохновенно рассказывала об успехах сомнительных девиц.

– Мир перевернулся, что ли. – Денис с Андреем смотрели друг на друга, явно не в силах переварить информацию.

– Есть у вас интернет? – спросила я Ольгу.

– Да.

– Андрей, принеси, пожалуйста ноутбук из машины, я его не забирала в дом.

– Сейчас, один момент, – и убежал за компьютером.

Набрав в поиске «Байгужин», мы вышли на страницу описания этого деятеля, с фотографиями, с роликами, снятыми на семинарах. Он позиционировал себя, как психолог, мастер

женских тренингов, называл себя Свадебным королем. В отзывах о нем писали, что это мошенник номер один в России, судимый, отсидевший за мошенничество. Приводилось много примеров его подвигов.

– И вот этот шарлатан учит вас жизни? Теперь понятно откуда в этих головках такой бред, байгужанки они, блин! Марионетки вы несчастные в руках у мошенника. Он вам изуродует не только психику, но и жизнь! – со злостью произнес Денис.

Карина подскочила на месте и грубо рявкнула:

– Не ваше дело! Это моя личная жизнь и она никого не касается!

Схватив Жанну за руку, добавила:

– Можете сидеть и гнить в своем болотце, нищebroды, а мы достойны другой жизни.

Девчонки удалились, по дороге, громко обсуждая, какие здесь все неудачники. Мы сидели за столом, грустно смотрели друг на друга.

– Ну, я не знаю, в самом деле, у меня, конечно зарплата не триста тысяч, но мне всего хватает, не считаю я себя неудачником. Я счастлив, у меня есть девушка, которую я люблю, может быть, она за меня замуж выйдет. Анфиса, ты будешь моей женой? – и Андрей протянул коробочку, в которой сияло колечко с маленьким бриллианчиком.

Я, почему то покраснела до корней волос, давненько со мной не было ничего подобного, как бы ни с детства.

– Да. Я согласна, только потом не жалуйся, я согласна испортить тебе жизнь.

– А я обещаю сделать тебя счастливой.

Мы целовались, а Денис и Ольга рукоплескали и кричали «Ура!» на всю округу.

Из дома выбежала Даша с Муркой на руках:

– Что случилось? Почему все так кричат? – спросила девочка.

– Потому, что скоро у нас будет свадьба. Анфиса и Андрей поженятся.

– А Мурку они удочерят?

– Непременно! – Я обняла ребенка, – обещаю! Торжественно клянусь!

– Жалко, я подумала, если у Анфисы есть Андрей, а у Андрея Анфиса, зачем им тогда Мурка? У меня нет никого, может Мурке лучше будет со мной?

– Дашенька, у тебя есть папа и мама, а Мурка считает, что ее мама, это Анфиса, и она будет плакать, если лишится своей мамы. Понимаешь? – Оля посадила девочку на колени. – Если тебе так хочется, мы возьмем тебе котенка маленького, ты его вырастишь, и он будет считать тебя своей мамой.

– А где же мы его возьмем?

– На птичьем рынке. – Подсказала я. – Там их много, люди просто раздают, ищут хозяев котят.

– А когда?

– Хочешь, завтра поедем с тобой и папой вместе? – вызвался Андрей, он был ее крестным и очень любил девочку.

Так и решили, что завтра ребята с Дашей поедут на птичку за котенком, а у нас с Олей будет время просто отдохнуть, побездельничать. Даша повела мужчин играть в мяч, а мы уселись в гамак.

– У меня девчонки эти соседские из головы не идут. – Сказала Оля. – Как подумаю, что Дашка может вырасти и попасть на вот такой семинарчик, меня аж в дрожь бросает.

– Не говори, это ужас просто какой-то. Ходить просить у мужиков деньги и еще гордиться этим. Слышала, кто мы для них, нищebroды, а сами понятия не имеют, как заработать хотя бы рубль. И девочки не плохие, не попадись им этот урод, со своей правдой жизни, может и нашли бы свое счастье в жизни. А с такими взглядами, сама понимаешь.

– Знаешь, не понимаю я, ну почему все это идет самотеком, кто во что горазд, тот так и дуриет людей. Придумают какую– то свою концепцию и давай ее вбивать в головы людей. А психику, ее потом попробуй, восстанови. Хоть какой– то контроль должен же быть.

– Оль, не могу больше об этом, меня прямо колбасит, внутри агрессия просыпается, хочется этого Байгужина прибить, а я ведь не агрессивный человек.

– Ладно, действительно хватит. Сидим только накручиваем себя, изменить то ничего не можем. Давай о приятном.

– Например?

– Здравствуй! Например, о вашей, мадам, свадьбе.

– О, да! О свадьбе! Честно говоря, вообще не представляю себе это мероприятие, неожиданно, думала, что еще долго не решится. А пойдешь ты, женимся.

– Хочешь, я возьмусь за организацию вашей свадьбы?

– Ты?

– А что? Я флорист, мне это близко.

– Я буду очень рада, но мне не хотелось бы тебя нагружать. Давай так, будем действовать вместе. Как ты?

– Я согласна.

– Вот и чудненько, договорились.

7

Домой вернулись в воскресенье вечером, разбежались по своим квартирам, потому, что мне необходимо побыть одной и подумать. Подумать над тем, что происходит со мной. Мы с Андреем всего – ничего, а тут уже и свадьба. Не спешим ли мы? Понимаю, что нахожусь в каких– то растрепанных чувствах. Что делать? Как поступить? Может быть, не стоит торопиться, куда мы спешим, и зачем? Надо будет обязательно обсудить с Андрюшей эту тему. Ворочалась в постели до трех часов ночи, не могла заснуть. Считала баранов, на смену баранам пришли слоны. Со слонами дело пошло лучше, на третьей сотне, поняла, что уже не слоны в моей голове, а какие-то младенцы, которых надо кормить, куда-то нести. Проще говоря, сознание путалось, начала засыпать.

Несмотря на то, что полночи не спала, проснулась в восемь, бодренькая и готовая свернуть горы. Встреча в офисе в десять, времени немного. Душ, завтрак, кофе, макияж, одежда. То, что увидела в зеркале, мне понравилось. До офиса добралась без происшествий. Наш лидер сидел, что называется на телефоне и сосредоточенно беседовал в течение сорока минут. Когда, наконец, закончил, подошел к столу, где все сидели, и сказал:

– Продукт «орхидея» не придет!

У меня оборвалось сердце и покатилося, нет, не в пятки. Оно сквозь пятки покатилося прямо в центр Земли. Под ложечкой засосало острое беспокойство, потихонечку переходящее в ужас.

– Почему? И что теперь будет? Деньги вернут?– Спросил кто-то неуверенно. На лицах у всех присутствующих, застыло горе, ужас, и ни одной позитивной черточки.

– Вы не так поняли, не будет к обещанной дате. Мы его получим на неделю позже. Я очень долго беседовал, но срок перенесли и с этим ничего нельзя поделать.

Послышался вздох облегчения.

– Зачем было так пугать нас? – сказала Ира.– У меня разрыв сердца чуть не случился. Продукт не придет! Ужас какой-то! Угробить нас хотите своими шуточками.

– Да нет, если бы он подошел и сказал, что продукт задерживается, представляете, что бы мы ему устроили? А так он нас прибил новостью – не будет, а потом сообщил, что будет, но

позже. Вот мы вместо того, чтобы бузить, радуемся. Такой вот маркетинговый ход!– Сказала женщина в цветастом платье, имени которой я не знала.

– У меня сейчас волосы на голове шевелились от ужаса. Просто представила, что будет, если орхидея не придет. Представляете, мои тетечки– пенсионерки последние гроши свои принесли и отдали, потому, что хотят поддержать свое здоровье. У меня теперь страх появился, а придет ли вообще продукт. Я загнусь от этой ответственности перед людьми.– Я просто негодовала.

– Ну что вы сразу в обморок! Успокойтесь, что значит, не придет вообще, откуда такие мысли? Просто Питерцы первые проплатили свою партию, до нас, вот туда и отправляют. – Попытался нас успокоить наш лидер.

– а когда нам называли сроки, что, неизвестно было, что Питер первый проплатил?

– Известно, задержка вышла с самой реализацией, упаковку получили на неделю позже, в этом все дело.

– Девочки, да какая теперь разница, кто прав, кто виноват, точки над «и» расставлены, теперь остается только ждать. – Успокоила всех Лена, высокая стройная женщина.

Мы с Ирой сели за отдельный столик, разложили на столе бумаги, решили посмотреть, что сделано на сегодняшний день. Картина складывалась не плохая, объем работы внушительный, потрудились на славу.

– Я, наверно, возьму тайм-аут. –Сказала я, глядя на Иру

– Почему?

– Знаешь, руки у меня опустились после сегодняшнего, в голову засело, что не дай бог, что с поставками, тогда впору вешаться. Представляешь, сколько людей доверилось нам, деньги отдали, что будет?

– Ты что такое придумала? Это же подсудное дело, кто на такое решится?

– Какое подсудное, никто никого не заставлял, все сами несут и отдают свои кровные. Вспомни МММ, Мавроди, что было. Всю Россию нагрел на деньги, люди отдали все, квартиры продавали, ему несли.

– Ну, так посадили же его!

– Посадили, да только не за то, что карманы людей обчистил, а за налоги. Государству не платил налоги, за это и сидел. Вышел из тюрьмы, вторую волну МММ запустил. Помнишь, нас зазвали поучаствовать в пирамиде. Я тогда на сайте смотрела, так там, прямо при регистрации, на банере было написано «Это финансовая пирамида, за ваши деньги ответственность не несем». Не хило? Самое странное, что народ снова полез в эту же пирамиду, вкладывали деньги, как подорванные, в итоге потеряли. Мавроди надо как то жить после тюрьмы, вот и скинулись всем миром. Мне непонятно, почему люди наступают на одни и те же грабли, почему не вырабатывается иммунитет против мошенничества. А в результате, обжегшись на молоке, на воду дуешь.

– Да нет, у нас не пирамида, все будет хорошо. Мы видели ролик про завод, где производится орхидея, сертификаты, технолог приезжал. Вспомни, какой умный приятный мужчина. Нет, Анфиса, здесь все хорошо будет.

– Я очень надеюсь на это. Но передышка все равно нужна. До получения капсул буду отдыхать. Ты мне лучше расскажи, как у тебя дела с Сергеем.

Сергей, это муж Иры, они прожили в браке двенадцать лет. Сергей своеобразный человек. Дома практически все сделано его руками, и сделано так, что не каждый специалист покажет такой результат. Он занимается чем-то постоянно, мастерит, собирает, клеит, что только не делает. В итоге, получаются совершенно потрясающие вещи, подобные которым, нигде не купишь, ни за какие деньги. Они живут в частном доме. Когда заходишь во двор, кажется, что попадаешь в маленькую Швейцарию. Участок 6 соток, но все настолько распланировано, кажется, что поработал дизайнер. На самом деле, все дело рук Сергея. Деревца, кусты, цвет-

ники, маленький бутафорский водопадик с крохотным прудиком, в котором летом обитают аквариумные рыбки. Около дома беседка, в которой мы всегда собираемся, в конце двора бассейн. Внутри дома тоже все отделано по последнему слову моды. Все устроено с большой любовью, дом пропитан уютom.

Сергей может возиться круглосуточно, занимаясь благоустройством, он любит дочку Полину, любит жену. Но при всех этих достоинствах, бывает груб, до невозможности. Терпеть не может когда кто-то приходит к ним в дом, тогда как Ирина обожает гостей. Ира вообще не может существовать в одиночестве, ей необходимо, чтобы постоянно кто-то был рядом. Целыми днями у нее толкуются какие-то старые и новые знакомые. Если Сергей приходит с работы и застаёт в доме гостей, скандал неминуем. Терпит он только своих соседей, с которыми дружат семьями, Наташу с Игорем, и меня. Не знаю почему, может быть потому, что никогда не ведусь на его грубость. Открывая калитку, когда я прихожу, всегда встречает фразой:

– Ну, и чего ты приперлась?

– Соскучилась за тобой, и твоим ядом, здравствуй, Серенький!

– Привет!

И мгновенно перестает злиться. Не знаю, что на него действует, но когда приходит кто-то другой, он заводится:

– И чего вам дома не сидится, делать, что ли нечего? Шли бы к себе домой, шляются здесь, покоя от вас нет.

А не дай бог, что-то в доме разбили, разлили, испачкали, он готов просто растереть человека в порошок. Однажды, Полина с подружкой вечером были дома, и отключили свет, девочки зажгли свечу, уселись на диван, прихватив с собой свечку. Как получилось, что они капнули парафином на диван, история умалчивает, но когда Сергей пришел и увидел на диване пятно, разразился скандал. Он орал так, что крыша поднималась. Ира прибежала и стала заступаться за детей, тогда Сергей врезал ей по лицу и выбил зуб. Ира отослала детей на улицу, схватила деревянную скалку и пошла в атаку. Сколько они дрались, неизвестно, но Полина побежала к соседу Игорю, тот прибежал вместе с женой Наташей и разняли супругов.

Это было давненько. Но, с тех пор Сергей руку на Иру больше никогда не поднимал. Орал, ругался, но драться не позволял себе. Последний год Ирина все больше склонялась к тому, что хочет развестись. Металась из стороны в сторону. Стала заводить периодически любовников, объясняя это тем, что хочется ласки и нежности, а дома этого никогда не было, и нет. Сергей как будто чувствовал, что у Иры кто-то появляется. Только нарисовался очередной ухажер, Сережа становится мирным и ласковым, все время говорит о том, что безумно любит жену, дарит цветы. Когда Ирина отгаивает и отвечает взаимностью мужу, у него снова происходит срыв, выплеск агрессии, начинается все сначала. Последние два месяца у них совсем все плохо, живут каждый сам по себе, Ирина настроена на развод, он не против. И даже Полина поддерживает мать, она повзрослела, ей уже одиннадцать, все видит, все понимает, и маму жалеет.

Иришка посмотрела на меня, глаза ее искрились:

– Сережа как всегда, в своем репертуаре. А я влюбилась!

– Ну, вы блин, даете! Это что, эпидемия?

– В каком смысле?

– В таком, Натка страдает, влюбленная в турка, мне Андрей предложение сделал, а тут и ты подтянулась.

– Предложение? – взвизгнула Ира так, что все обернулись.

– Тише ты, – зашипела я на подругу. – Предложение, только сомнения меня берут, не слишком ли быстро. Как то все мгновенно происходит, только, что не было ничего, а тут – бац! И замуж надо выходить.

– И что? Надо, и выходи, сколько можно уже одной быть.

– Не знаю, не знаю. Знаешь, когда предложил, я, радостно ответила «да», и была на десятом небе от счастья. А потом задумалась, а не поспешила ли.

– Анфиса, помнишь, мы с тобой читали книгу, об интуиции и душе. Напомнить, что нас впечатлило больше всего? Первый порыв, это всегда то, чего хочет твоя душа на самом деле, а потом вступает разум, вечно во всем сомневающийся, и начинается, как говорят, в колхозе утро. Хочу, но страшно, а не слишком ли быстро, и куча всякого разного приходит на ум, чтобы только побольше посомневаться.

– Ирка! Ты – гений! Ты права.

– Конечно я гений. Я всегда права, меня надо слушать. Так, когда свадьба?

– Не знаю. Заявление еще не подавали. Только позавчера сделал предложение. – И я протянула под нос Ире руку с колечком. – Так, про свадьбу потом, когда узнаю сама подробности, расскажи, в кого влюбилась?

– Помнишь, когда только собирались подписываться в компанию, ходили в Родничок?– Я утвердительно замахала головой. – А помнишь, нас развозил по домам Дима на Мерседесе черном?– Я продолжала махать головой. – Так вот я с ним встретила раз, потом еще раз, а потом и засосало. Встречаемся через день, понимаю, что влюбилась по уши. Он тоже.

– Ну, в том, что он влюбился я и не сомневаюсь. В тебя невозможно не влюбиться.

– Анфиса, со мной никогда не было такого. Я только сейчас поняла, что Сережу никогда не любила, к нему было все, что угодно, влюбленность, чувство благодарности, тепло, но это была не любовь. Я первый раз в жизни полюбила, и сделаю все, чтобы быть с этим человеком. Это уже решенный вопрос, с мужем я развожусь. Хочу замуж за Диму. Я, наверное, тоже сделаю паузу в работе. Начало положено, люди, которые под нами, работают, по телефону можно консультировать. Надо насладиться личной жизнью. Дима зовет на море деньков на пять, поеду.

– А Сергею что скажешь?

– Это и скажу. Поехала на море с любимым человеком. Перед отъездом документы на развод подам.

– А Поля?

– Полина все знает, я от нее ничего не скрываю, объясняю ей, да она и сама все видит, она меня поддерживает.

– Замечательно. Самое главное, чтобы ребенок не был ущемлен.

Мы перешли в уличное кафе, взяв по чашке кофе, болтали еще два часа, упиваясь, что никуда не надо спешить, что есть неделя свободы. Фантазировали, что свадьбу сделаем одну на две пары. Я с Андреем, Ира с Димой, делились друг с другом своим счастьем. Два часа провели в ванильно-зефирном состоянии, и как будто опьянели от счастья.

8

Утром просыпалась долго и неохотно. Пасмурная погода не способствовала радостному пробуждению. Хотелось поваляться. Мурка, лежала рядышком, тихо, посапывая. Это еще больше настраивало на волну безделья и лени. Часы показывали половину десятого. Я прекрасно понимаю, что это далеко не раннее утро, а с другой стороны, у меня отгулы в загул.

– Объявляю день святого Лентяя! – Сказала я, потягиваясь. Мурка подняла голову, лизнула мой нос и закрыла глаза.

Валялись мы еще полчаса, но сон уже улетучился. Тренькнул телефон, оповещая, что получено смс. Сообщение было от дочки, Алина сообщала, что прилетают вместе с отцом, сегодня в пятнадцать часов. Встречать не надо, жди дома.

– Святой Лентяй отменяется. – Сообщила я Мурке. – Встаем, готовимся к приему дорогих гостей.

Я занялась подготовкой к приезду бывшего и дочери. Сходила за продуктами, чтобы приготовить их любимые отбивные с грибами, салатик, взяла две бутылки вина. А в голове все

время вертелись одни и те же мысли, хорошо, что Женя приезжает, с ним посоветуюсь по поводу Андрея. Ему со стороны точно виднее, и желает он мне только добра. Набрала Андрея:

– Привет! Ты где?

– Привет! В части, на работе. Что-то случилось?

– Ну, не то, чтобы случилось. Сегодня мои приезжают, Алина с Женей.

– Так это же замечательно, что приезжают! Вот и попрошу твоей руки у дочки и твоего мужа бывшего. – Андрей веселился.

– Ой, не знаю, Андрюш.

– Ты хочешь сказать, чтобы я не появлялся сегодня? Но почему?

– Что ты мелешь, в самом деле? Хочу, чтобы появился, только что-то не по себе. Женька то ладно, взрослый мужик, да и понимает, что не буду всю жизнь одна. Алька меня беспокоит. А вдруг не поймет?

– Анфиса, давай так. Сейчас выброси все из головы, ни о чем не думай, оставь все это на меня. Я мужчина, и все решу. Я сумею найти подход к Алине, она не будет возражать. Так что, успокойся. Я буду в шесть часов.

– Договорились. – Отсоединившись, бросила телефон на стол.

После разговора мне стало легче. Я очень надеялась, что Аля все поймет, и не будет против нашего брака. Она ни один раз высказывала мысли, что волнуется о моем одиночестве. Самолет прибывает в три, значит, в четыре они будут дома. Часы показывали десять минут пятого. Квартира сияла, стиралка готова, стол сервирован на четыре человека. Делать больше нечего, слоняясь по квартире, вышла на балкон, стала выглядывать родных. В терзаниях ожидания я провела около часа, в пять часов раздался звонок.

– Наконец то! Где пропали? Я извелась уже вся! – воскликнула я, открывая дверь.

Аля кинулась ко мне на шею, она стала еще выше, и я болталась где-то у нее подмышкой.

После объятий и поцелуев, я сообщила, что за стол мы сядем в шесть, и никак не раньше, потому, что ждем еще одного гостя.

– Мам! Это, то о чем я подумала? – Аля внимательно смотрела на меня, Женя, кстати, тоже.

– Да успокойтесь, без паники! Все хорошо, семья. Это всего лишь сосед сверху, Андрей. Он тут мне оказал услугу, и хотелось бы его отблагодарить, пусть человек посидит в кругу семьи, он ведь совсем один, ему тоже хочется тепла.

– А... Андрюха. Также мне гость выискался. – Женя засмеялся.

– А почему он не может быть гостем? – Я вся прямо напряглась.

– Да потому, что он свой. Сколько лет рядом живем. Ну, или жили.

– Да, мам, он классный, правда. А что он сделал для тебя?

– Я не хочу об этом сейчас говорить, может быть потом.

– Во что ты опять влезла, Анфиса? – Женя строго смотрел на меня, а глаза смеялись, и чертики там плясали Джигу.

– Да, мам! Вот тебя никак нельзя одну оставлять! Вечно куда-нибудь впутаешься!

– Ну, и не оставляйте! Ты посмотри, понаехали, узурпаторы, и ну давай командовать!

– Вот и заберем тебя с собой. – Безапелляционно заявил бывший муж.

– Куда заберете? – от такого заявления я офигела.

– В Москву. В одном журнальчике есть вакансия заместителя редактора, в моих силах тебя туда продвинуть.

– Задвинь туда, Женя, себя! Ты знаешь, что я не намерена уезжать из Ростова, зачем эти разговоры?

– Мамочка. Ты не понимаешь, что мы волнуемся за тебя? – Аля подскочила ко мне и начала меня чмокать в щеку. Это всегда срабатывало, когда я начинала злиться. Сейчас не сработало. Я чувствовала, что закипаю и не могу остановиться, но, как, же не хотелось ссоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.